№ 203

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 25-го ІЮЛЯ 1906 ГОДА.

годъ сорокъ третій.

№ 203

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА" открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 2 ч. до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—6 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 40 к., въ каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., въ слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерёвъ и К⁰ № 89.

Кіевъ, 24-го іюля 1906 г.

Двѣ недѣли со дня роспуска Думы оказали свое вліяніе. Сколько можно судить по непосредственнымъ наблюденіямъ и приходящимъ извѣстіямъ повсемѣстно началось успокоеніе, рѣзко замѣнившее тѣ чувства всеобщей тревоги и возбужденія, которыя переживала Россія въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и которыя изо дня въ день возрастали подъ вліяніемъ неистовствъ мятежной Думы. Этому успокоенію, внесенному въ городскую и сельскую жизнь, не противорѣчатъ отдѣльные факты безумныхъ вспышекъ и безумныхъ солдатскихъ бунтовъ, которые имѣли мѣсто въ одномъ изъ батальоновъ Полтавскаго гарнизона, финляндской крѣпости Свеаборгъ и Кронштадтѣ. Мятежная пропаганда имѣла въ Думѣ и въ революціонной печати такого союзника, что нисколько не удивительно если въ нѣсколькихъ мѣстахъ ей удалось сбить съ толку кучку солдатъ, которыхъ революціонные негодяи подбили на столь же преступный, какъ и безсмысленный бунтъ. Эти бунтовщическія выходки, не смотря на всю свою преступность и опасность для того или другого мѣста, не имѣютъ никакого политическаго значенія, такъ какъ они подавляются въ нѣсколько часовъ. Только совершенно дикія представленія нашихъ революціонеровъ и анархистовъ, безсмысленно и безжалостно проливавшихъ кровь убійствами изъ-за угла и бунтами, могутъ допускать мысль, что солдатскіе бунты, или бунтъ въ томъ или иномъ селеніи темныхъ обманутыхъ крестьянъ, или буйства и забастовка рабочихъ служатъ „дѣлу революціи". Ни къ чему другому и не способно наше освободительное движеніе—эта сплошная цѣпь беззаконія, насилія и кровавыхъ безсмысленныхъ преступленій.

Жертвою кроваваго преступленія сдѣлался и бывшій членъ Думы М. Я. Герценштейнъ, убитый въ Теріокахъ. Преступленіе это имѣетъ пока весьма загадочный характеръ. Судя по всѣмъ предыдущимъ фактамъ, убійство Герценштейна должно быть дѣломъ тѣхъ же террористовъ-революціонеровъ, которые совершили уже тысячи убійствъ. Но революціонныя газеты приписываютъ это убійство какому-то тайному „обществу борьбы съ революціей". Ходили слухи, что въ Петербургѣ существуетъ тайное общество, которое поставило себѣ цѣлью активную борьбу съ революціей, но это было бы ужасное общество, если бы оно допускало подпольный терроръ. Кто бы ни были убійцы г. Герценштейна и каковы бы ни были ихъ мотивы, это такое же гнусное и подлое убійство, какъ и всѣ революціонныя убійства. Но у нашихъ революціонеровъ до того извратились всѣ чувства, что только теперь послѣ убійства г. Герценштейна они выразили въ первый разъ протестъ противъ политическаго убійства, занимаясь до того времени подстрекательствами и восхваленіями, самыхъ гнусныхъ и подлыхъ убійствъ и насилій.

Покойный Герценштейнъ принадлежалъ къ той партіи, которую мы считаемъ не только противной нашимъ убѣжденіямъ, но преступной. Партія, поставившая себѣ цѣлью государственный переворотъ, совершившая рядъ беззаконій, подстрекавшая къ бунту и покушавшаяся на собственность, есть партія только преступная. Своими преступными замыслами и дѣйствіями эта партія принесла Россіи неисчислимый вредъ и запятнала себя неизгладимымъ позоромъ. Во имя государственнаго блага и охраны общественной и частной безопасности личной и имущественной мы не потерпѣли бы ни одного дня существованія такой партіи, мы предали бы ее суду за ея преступную программу, не задумались бы закрыть всю революціонную печать, отправить въ ссылку всю Думу, а въ томъ числѣ и г. Герценштейна, за мятежныя рѣчи и постановленія— и всѣ эти мѣры были бы вполнѣ законны и необходимы, потому что государство не можетъ и не должно терпѣть мятежа ни въ какой формѣ, ни на словахъ, ни на дѣлѣ. Мятежъ на словахъ есть только подготовленіе мятежа дѣйствіями; а Дума и въ ней конституціонно-демократы съ ихъ лѣвыми союзниками только тѣмъ и занимались, что грозили мятежомъ и подготовляли мятежъ всѣми способами. Но будучи сторонниками самой рѣшительной и, если обстоятельства требуютъ, самой суровой репрессіи при подавленіи мятежа законными способами и законной властью, не допуская передъ мятежомъ никакихъ уступокъ, никакихъ лавированій, мы съ такою же энергіей протестуемъ противъ гнусныхъ подпольныхъ убійствъ и ни при какихъ условіяхъ не допускаемъ не только оправданія ихъ, но и малѣйшихъ извиненій.

Не смотря на проявляющееся общее успокоеніе, требуются энергическія мѣры въ Царствѣ Польскомъ, на Кавказѣ для обузданія и преслѣдованія сильно возросшаго преступнаго элемента и для прекращенія повсемѣстно революціонной пропаганды. Крѣпкая власть должна поднять духъ мирнаго населенія и его вѣру въ твердую власть и законную защиту, и тогда обузданіе буйныхъ элементовъ будетъ сразу облегчено. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, роспускъ Думы вызвалъ между прочимъ реакцію среди мирныхъ евреевъ, которые кое-гдѣ начали подбирать къ рукамъ своихъ бундистовъ и черныя рубашки, такъ какъ безбожіе и хулиганская наглость распропагандированной еврейской молодежи разбудила, наконецъ, страхъ за будущее среди болѣе консервативной еврейской массы, а крупныя матеріальныя потери и терроръ, которому подвергали бундисты самихъ евреевъ, вызвали среди нихъ давно накопившееся озлобленіе. Процессъ этотъ находится пока въ зачаточномъ состояніи, но, кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что онъ уже начался.

Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ происходитъ не совсѣмъ понятное намъ формированіе министерства. Почему одни лица уходятъ, а другія собираются вступить въ министерство, мы съ точностью не знаемъ. Идутъ въ печати разговоры о какомъ-то либеральномъ министерствѣ, о вступленіи какихъ-то „общественныхъ дѣятелей", о какой-то либеральной программѣ. Для чего это дѣлается, намъ не ясно, но частыя личныя перемѣны въ министерскомъ составѣ вообще крайне не желательны. Россія должна имѣть не партійное министерство, а министровъ Государя, людей дѣловыхъ и опытныхъ. Отъ частыхъ перемѣнъ не прибываетъ ни опытности, ни авторитета, а только расшатывается и центральная, и мѣстная администрація.

ЛИШЬ ТОТЪ, КТО ЖАЖДАЛЪ СЧАСТЬЯ...[1]

Рудольфа Страцъ

(съ нѣмецкаго).

За table d'hôte'омъ утопающаго въ снѣгу отеля, выстроеннаго въ верхнемъ Энгадинѣ для любителей зимняго спорта и сверкающаго въ непроглядной тьмѣ январьскаго вечера рядами ярко освѣщенныхъ оконъ, случилось необычайное, взволновавшее всѣхъ обѣдающихъ происшествіе: кто то закашлялся... какая то молодая дѣвушка на нижнемъ концѣ стола, гдѣ обыкновенно помѣщались недавно пріѣхавшіе. То былъ не простой, случайный кашель... нѣтъ... онъ точно выходилъ изъ пустой груди, такой подозрительный звукъ можно слышать въ Давосѣ.

Этотъ кашель, какъ ни былъ онъ тихъ, подѣйствовалъ на присутствующихъ подобно воинственному кличу, раздѣляющему людей на два лагеря: здѣсь—мы здоровые люди, любители катанья на конькахъ, катанья на лыжахъ, катанья связанными парами и прочаго спорта всякаго рода, а тамъ—ты; тебѣ между нами не мѣсто, потому что ты больной, а у насъ, слава Богу, щеки красныя и легкія точно кузнечные мѣхи.

Отталкивающее, жестокое недовѣріе выражалось во взглядахъ, устремившихся на молодую дѣвушку и ея отца, сѣдого старика съ усталой, угрюмой, изношенной физіономіей. Какъ будто для того, чтобы разомъ отвѣтить на всѣ невысказанные мысли окружающихъ, онъ сказалъ, очевидно, намѣренно громкимъ голосомъ.

—А ты таки порядкомъ простудилась вчера, Маргарета, въ этомъ натопленномъ купе!

Если это была съ его стороны военная хитрость, то она ни къ чему не повела: сосѣди еле понимали по нѣмецки; все это были англичане, прилетѣвшіе по окончаніи сезона[illegible] изъ своей шумной родины сюда, подъ темноголубое небо Ретійскихъ альпъ. Двое—двѣ дамы, жившія дверь о дверь съ молодой нѣмкой, тотчасъ послѣ обѣда отправились къ хозяину отеля. Уже прошедшей ночью имъ не давалъ спать кашель въ сосѣднемъ номерѣ; онѣ пріѣхали сюда отдыхать и, если имъ не дадутъ другой комнаты, онѣ немедленно выѣдутъ. Въ объявленіи, помѣщенномъ въ газетахъ, было сказано совершенно опредѣленно, что больные легочными болѣзнями не принимаются въ отель; онѣ опирались на этотъ пунктъ объявленія.

Объясняясь съ хозяиномъ, онѣ говорили очень громко, хотя въ эту самую минуту старый господинъ выходилъ съ дочерью изъ залы, вѣрнѣе даже—именно потому: онъ долженъ былъ ихъ слышать. Старикъ, и безъ того вѣчно раздраженный и смотрѣвшій на всѣхъ съ предубѣжденіемъ, тотчасъ принялъ вызовъ.

—Что вы хотите этимъ сказать?—взволнованно спросилъ онъ, хозяина.—Это со всякимъ можетъ случиться! Развѣ такъ трудно получить легкую простуду въ январѣ мѣсяцѣ?...

Хозяинъ отеля медлилъ отвѣтомъ, раньше чѣмъ онъ успѣлъ заговорить, старый господинъ уже продолжалъ:

—Да вотъ вамъ, слышите?... За примѣромъ далеко ходить нечего: та дама тоже кашляетъ!

Онъ съ торжествующимъ видомъ показалъ по направленію вестибюля, черезъ который въ эту минуту проходила хорошенькая, миніатюрная молоденькая англичанка, кашляя въ носовой платокъ; но она была на видъ само здоровье и жизнь, и хозяинъ засмѣялся.

—Да, эта миссъ вздумала третьяго дня кататься по озеру въ сумерки и провалилась въ прорубь.

—Ахъ, Господи! И что же!!..

—Къ счастью, мимо шелъ господинъ, который тоже запоздалъ на прогулкѣ на лыжахъ, и вытащилъ ее... Да вотъ онъ самъ: господинъ, который разговариваетъ съ тѣми двумя дамами.

Джентельменъ, на котораго онъ указывалъ, только засмѣялся въ отвѣтъ на рѣчи двухъ людей, которые и ему стали жаловаться на сосѣдство, и быстро направился къ старику съ дочерью.

Это былъ мускулистый молодой человѣкъ въ очкахъ, съ бронзовымъ лицомъ римскаго типа, съ выбритыми тонкими губами, выражавшими энергію, которая казалась бы почти жестокой, еслибъ не постоянное веселое, лукавое подергиванье уголковъ рта, причемъ всякій разъ мелькали его бѣлые зубы. Онъ былъ во фракѣ и лакированныхъ башмакахъ, какъ и другіе; на головѣ его не было шляпы, но на плечи былъ накинутъ короткій сѣрый парусиновый непромокаемый плащъ: въ такомъ видѣ онъ только что совершилъ маленькую прогулку по снѣгу передъ отелемъ и принесъ съ собой въ вестибюль струю зимняго воздуха; отъ него вѣяло свѣжестью, и она сообщалась, казалось, и всему окружающему.

—Все улажено, сказалъ онъ на совершенно чистомъ нѣмецкомъ діалектѣ:—Я сговорился съ этими двумя дамами. Мы помѣняемся комнатами... Съ сегодняшняго вечера я буду вашимъ сосѣдомъ.

Молодая дѣвушка только теперь подняла глаза. Все время, пока ея отецъ пререкался съ хозяиномъ отеля, она стояла молча, съ усталымъ, равнодушнымъ видомъ, точно привыкла къ такимъ столкновеніямъ. Глаза у нея были очень хороши; влажные, мерцающіе тоскливымъ блескомъ, они представляли самое красивое въ ея лицѣ. Вообще же это блѣдное лицо, несмотря на тонкость и изящество чертъ, не привлекало къ себѣ вниманія уже потому одному, что имѣло больной видъ; въ настоящую минуту оно вспыхнуло легкимъ мимолетнымъ румянцемъ.

—Можетъ быть, вамъ тоже будетъ слишкомъ непріятно слышать кашель? сказала она тихо.

—Если намъ что-нибудь непріятно, то надо къ нему привыкнуть.

Онъ опять засмѣялся и вдругъ увидѣлъ въ эту минуту у камина длинную фигуру сѣдого англичанина, предсѣдателя мѣстнаго клуба игроковъ и, слѣдовательно, особы съ вѣсомъ.

—Галло, сэръ Эдвардъ! крикнулъ онъ, дѣлая ему знакъ, что желаетъ сообщить нѣчто важное, а затѣмъ, дружески кивнувъ отцу съ дочерью и не ожидая благодарности, уже устремился къ камину съ поспѣшностью истаго янки.

Это положительно ошеломило отца Маргареты, разсердило его, поставило въ тупикъ: онъ просто не зналъ, какъ отнестись къ такому явленію. Въ качествѣ сѣверогерманскаго бюрократа въ отставкѣ онъ не привыкъ къ подобному безцеремонному трансатлантическому обращенію.

—Это еще кто такой? пробормоталъ онъ неувѣреннымъ тономъ.—Даже не представился...

Дочь не отвѣчала; филистерство отца тяготило ее. Тотъ обратился за справками о пріѣзжемъ къ швейцару.

Разумѣется, и швейцаръ въ шляпѣ съ золотымъ галуномъ не могъ удержаться отъ смѣха при этомъ вопросѣ; очевидно, новый сосѣдъ обладалъ даромъ заставлять лица проясняться не только тамъ, гдѣ о немъ говорили. При этомъ, собственно говоря, о немъ почти ничего не было извѣстно: нѣкто мистеръ Джонъ Ганзенъ изъ Америки, инженеръ, пріѣхалъ недѣли три назадъ—вотъ и все!

—Что же онъ здѣсь дѣлаетъ? продолжалъ допытываться старый господинъ.

Швейцаръ пожалъ плечами.

—То же, что дѣлаютъ здѣсь всѣ, кто пріѣзжаетъ: забавляется. На дняхъ, на большомъ маскарадѣ, онъ и еще одинъ молодой американецъ даже вымазались сажей и протанцовали настоящій негритянскій кэкъ-уокъ. Вотъ было смѣху!

—Чудаки! пробормоталъ старикъ. Ему англо-саксонскіе нравы внушали отвращеніе; гдѣ только было возможно, онъ избѣгалъ общества англичанъ, но здѣсь другого общества не было, и отцу съ дочерью пришлось провести остатокъ вечера въ полномъ уединеніи въ своихъ комнатахъ наверху. Изъ комнаты сосѣда не доносилось ни малѣйшаго звука, а на дворѣ валилъ снѣгъ; онъ шелъ все время съ тѣхъ поръ, какъ они пріѣхали сюда и заставлялъ ихъ сидѣть безвыходно дома. Но на слѣдующее утро погода была чудесная. Когда Маргарета съ отцомъ вышла изъ дому, ее почти ослѣпило яркое сочетаніе цвѣтовъ, голубого съ бѣлымъ, неба и снѣга, въ которомъ тонули всѣ другіе тоны ландшафта. Лучи солнца пронизывали разрѣженный, прозрачный, какъ ледъ, воздухъ и жгли по южному; пріѣзжіе, которыми кишѣла деревенская улица, безъ пальто и перчатокъ цѣлыми потоками стремились по обширнымъ площадямъ для игръ и къ ледянымъ каткамъ, которые мели поденщики-итальянцы.

Точно рои комаровъ, танцующихъ въ воздухѣ въ лѣтній вечеръ, суетливо двигались въ это зимнее утро люди на каткахъ, ни на секунду не останавливаясь, безъ отдыха, безъ цѣли, въ видѣ безчисленныхъ черныхъ точекъ, безпечно наслаждаясь процессомъ существованія, и именно въ этой полнѣйшей безцѣльности ихъ усиленной дѣятельности заключалось что-то, говорившее о природѣ въ этомъ модномъ мѣстѣ: это простое наслажденіе жизнью и суетливое движеніе одушевленныхъ существъ, пока свѣтитъ солнце,—движутся ли то однодневныя мошки или цари творенія, все равно.

Блѣдная молодая дѣвушка сидѣла на скамейкѣ рядомъ со старикомъ отцомъ. Какъ странно было видѣть нагроможденные кругомъ сугробы снѣга и собственное дыханіе, вылетающее изо рта цѣлымъ облакомъ тумана. Она не интересовалась этой толпой, какъ цѣлымъ; въ сумятицѣ, происходящей передъ ней на каткахъ, она искала глазами одного человѣка и, наконецъ, нашла его, но совершенно преображеннымъ благодаря самому причудливому одѣянію: изъ вчерашняго джентельмена во фракѣ Джонъ Ганзенъ превратился въ человѣка, собирающагося, должно быть, въ полярную экспедицію. На немъ была бѣлая вязаная шерстяная фуфайка, такія же гамаши выше колѣнъ и шапочка изъ того же матеріала въ видѣ регатаго шлема, надвинутаго на уши и закрывающаго подбородокъ, шею и затылокъ; изъ-подъ бѣлаго вязанья виднѣлась лишь часть его безбородаго лица со сверкающими стеклами очковъ, хитраго и зоркаго, точно лицо вождя индѣйскаго племени Сіу. Онъ вальсировалъ на конькахъ, мѣрно раскачиваясь подъ тактъ въ три четверти, съ хорошенькой маленькой миссъ, которую на дняхъ вытащилъ изъ воды, и ея распущенные каштановые волосы развѣвались при каждомъ оборотѣ изъ-подъ красной блинообразной шапочки.

Это было очень красиво, но Маргарета почувствовала, какъ кольнуло у нея въ сердцѣ; ей было больно смотрѣть на нихъ, и на душѣ у нея стало грустно: онъ—для другихъ, для людей здоровыхъ и веселыхъ; ей, больной, можно развѣ посидѣть на краю катка, какъ зрительницѣ, ему-же до нея нѣтъ никакого дѣла.

Однако, онъ замѣтилъ ее; онъ сдѣлалъ на льду нѣсколько большихъ, легкихъ прыжковъ, точно на ногахъ у него не было коньковъ, потомъ, выпрямившись во весь ростъ, подлетѣлъ, какъ стрѣла, прямо къ ней.

—Ну, что? какъ ваша простуда? крикнулъ онъ ей еще издали товарищескимъ тономъ.

Она отвѣчала:—благодарю васъ, немножко лучше,—и сама покраснѣла, стыдясь своей лжи.

Онъ вскарабкался къ нимъ по обнершему откосу, не обращая вниманія на публику, стащилъ съ ногъ коньки вмѣстѣ съ сапогами и надѣлъ взамѣнъ суконные башмаки на гуттаперчевыхъ подошвахъ, которые висѣли у него черезъ руку. Старый бюрократъ смотрѣлъ на него неодобрительно; вся душа его возмущалась противъ знакомства съ человѣкомъ, который не счелъ нужнымъ представиться ему по всей формѣ, а между тѣмъ онъ чувствовалъ, что долженъ сказать этому незнакомому господину хоть нѣсколько любезныхъ словъ; поэтому онъ, наконецъ, спросилъ сухимъ, принужденнымъ тономъ, нѣсколько свысока:

—Гдѣ вы научились такъ удивительно кататься на конькахъ? (Прод. слѣд.).

Къ безпорядкамъ въ Кронштадтѣ. Только теперь можно сказать, пишетъ «Нов. Вр.», что военный мятежъ подавленъ въ корнѣ, такъ какъ къ 21 іюля не осталось ни одного вооруженнаго матроса изъ тѣхъ, что были на берегу. Началось слѣдствіе, пока оно ведется прокуратурой морского вѣдомства, но есть предположеніе, и оно будетъ исполнено, передать все дѣло въ руки военныхъ сухопутныхъ властей. Вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ выясненіе степени виновности морскихъ экипажей. На совѣщаніи 21 іюля у коменданта ген.-маіора Адлерберга обсуждался именно этотъ вопросъ, причемъ большинство высказалось за скорѣйшее освобожденіе тѣхъ флотскихъ экипажей, которые не принимали активнаго участія въ возстаніи. Изъ предосторожности постановлено освободить только благонадежный элементъ, по указанію командировъ и подъ ихъ отвѣтственность. Первымъ будетъ освобожденъ экипажъ «Герцога Эдинбургскаго», ибо онъ не причастенъ къ дѣлу 19 іюля, это уже установлено. Неблагонадежные же матросы останутся подъ арестомъ до окончанія слѣдствія, и такихъ наберется около полутора тысячъ человѣкъ.

Было ли это возстаніе организовано? Приходится отвѣтить, что да, было организовано и отнюдь не носило случайнаго характера. Но оно разразилось раньше, чѣмъ предполагали агитаторы. Среди кронштадтскихъ войскъ имѣется такъ-называемый военный союзъ, членами котораго состоятъ нижніе чины всѣхъ родовъ оружія. Военный союзъ является центромъ, откуда исходили нити заговора—перебить по возможности офицерскій корпусъ и овладѣть властью. Этотъ планъ не удался лишь потому, что мятежъ возникъ противъ воли и желанія руководителей заговора, внезапно, тогда какъ онъ былъ назначенъ на августъ мѣсяцъ, когда большинство судовъ вернется изъ плаванія. Поторопилась минная рота, командиръ которой переводился въ другую часть. Минеры просто не хотѣли выпустить изъ рукъ того, кто былъ приговоренъ военнымъ союзомъ къ смерти вмѣстѣ съ другими офицерами. Что приговоръ былъ произнесенъ всему офицерству, видно изъ того, что у минеровъ рѣшительно не было причинъ убивать своего командира. Мнѣ говорилъ его бывшій подчиненный, что полковникъ Александровъ былъ добрый, мягкосердечный человѣкъ, очень заботливый къ солдатамъ. Штабсъ-капитанъ Зорочинскій былъ нѣсколько суровъ, строгъ и взыскателенъ, но справедливъ, но пустякамъ не придирался никогда.

Обоихъ офицеровъ предали ихъ денщики, знавшіе не только о заговорѣ, но и впустившіе убійцъ въ квартиру; въ заговорѣ дѣятельное участіе принималъ и фельдфебель минной роты, сказавшійся больнымъ, когда полковникъ Александровъ призвалъ его къ себѣ. Всѣ убійцы этихъ офицеровъ извѣстны, но они и сами не скрывали своего преступленія. Ихъ было семь человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ унтеръ-офицеръ. Всѣ семеро уже казнены 20 іюля. Передъ разстрѣломъ приговореннымъ предложили исповѣдаться и принять Св. Тайны, изъ семерыхъ—шестеро категорически отъ бесѣды со священникомъ и отъ напутствованія отказались и только одинъ пожелалъ исполнить долгъ христіанина, раскаявшись въ преступленіи. Денщикъ же полковника, державшійся во время суда крайне развязно, уже будучи привязанъ къ столбу, запѣлъ босяцкую пѣсню: «Послѣдній нынѣшній денечекъ гуляю съ вами я, друзья». Залпъ прервалъ пѣніе.

Въ настоящее время, когда относительно все успокоилось, выясняются нѣкоторыя подробности моментовъ возстанія. Какъ всегда бываетъ, одни изъ матросовъ играли активную, другіе пассивную роль. Первыхъ небольшая кучка—человѣкъ по 20 на экипажъ, и эта то горсть руководителей, главарей держала въ рукахъ остальную массу. Одинъ изъ офицеровъ 14 и 19 экипажей было совсѣмъ уговорилъ своихъ людей не принимать участія въ бунтѣ; его послушались, и уже расходились; пришелъ капитанъ Паттонъ де-Верайенъ и также сталъ убѣждать команду быть спокойной. Противъ этого офицера ничего не имѣли, команда охотно его слушала, но одинъ изъ главарей выстрѣлилъ въ капитана изъ револьвера. Это какъ бы послужило сигналомъ, всѣ бросились на улицу, капитанъ же упалъ и его уже лежачаго ткнули штыкомъ и стали бросать камни. Надъ капитаномъ остановились два матроса. Одинъ спрашиваетъ другого: «Добить, что ли», второй отвѣчаетъ: «Не надо, товарищъ, Богъ съ нимъ, лежачаго не бьютъ». Этому второму капитанъ Паттонъ обязанъ своею жизнью, но онъ не видѣлъ своего доброжелателя въ лицо, было темно. Всѣ раненые офицеры подаютъ надежды на выздоровленіе, хотя положеніе мичмана Мальцева признается крайне тяжелымъ: онъ раненъ пулею въ животъ, съ поврежденіемъ кишекъ, но тѣмъ не менѣе имѣлъ силы дать 21 іюля подробное показаніе судебному слѣдователю по дѣлу мятежа. При осмотрѣ форта «Константинъ» въ пятницу, тамъ были найдены запрятавшіеся въ одномъ изъ казематовъ два штатскихъ; по отзыву нижнихъ чиновъ эти лица были въ числѣ руководителей возстанія. Ранѣе арестованный штатскій даетъ весьма сбивчивыя показанія; онъ напримѣръ увѣряетъ, что попалъ на фортъ случайно, по дорогѣ въ Петербургъ, но противъ него имѣются самыя положительныя улики. Что интересно, такъ это довольно откровенныя заявленія солдатъ, что къ возстанію ихъ давно подбивали нѣкоторые изъ бывшихъ членовъ Гос. Думы; депутаты «при наѣздѣ въ Кронштадтъ» устраивали солдатскіе митинги. Раскаиваются ли бунтовавшіе—сказать трудно, тѣмъ болѣе, что арестованные матросы обѣщаютъ еще разъ показать себя, когда ихъ выпустятъ. Но военный совѣтъ рѣшилъ не давать никакихъ послабленій и непремѣнно выяснить виновныхъ и агитаторовъ. Одинъ изъ послѣднихъ извѣстенъ: это фельдшеръ Вашуринъ; онъ 19 іюля шелъ ночью съ обнаженной саблей во главѣ одной изъ партій бунтовщиковъ-матросовъ. Въ Кронштадтѣ спокойно; пожаровъ не было; на военныхъ судахъ команды ведутъ себя корректно. Слѣдствіе ведется энергично.

Замѣтки.

VI.

Какъ извѣстно, передъ роспускомъ Государственной Думы революціонеры кадетскаго и за-кадетскихъ лагерей кричали, вопили и били себя въ грудь, что роспускъ Думы немедленно вызоветъ страшную революцію—всеобщее вооруженное возстаніе.

—Распустить Думу, значитъ, въ этомъ сомнѣній быть не можетъ, вызвать страшную междоусобную войну! Такъ говорилъ 6 іюля Милюковъ.

И много, много врали и іерихонили эти господа.

Но вотъ распустили Думу. Одна часть населенія встрѣтила извѣстіе объ этомъ съ радостью, другая—равнодушно. Страна была спокойна.

Кадетамъ и закадетамъ нанесена была двойная пощечина.

Сперва они опѣшили. Первымъ спохватился предводитель партіи политическихъ нахаловъ Милюковъ, который сталъ трубить:

—Это—зловѣщее затишье передъ страшной бурей! Революціонныя массы заканчиваютъ организацію и ждутъ только сигнала къ новому всеобщему выступленію и т. д. и т. д.

Машинка заведена. И вотъ вслѣдъ за «Рѣчью» потянулись неученыя «Русск. Вѣдом.», просто глупая «Страна» и другія прихвостни кадетовъ, которые дружнымъ іерихонскимъ хоромъ завопили:

—Страна готовится и ждетъ сигнала!

Но вотъ сигналъ послѣдовалъ. Центральный комитетъ соціалъ-демократической партіи объявилъ всероссійскую всеобщую политическую забастовку!

Шутка-ль сказать?—Всероссійскую всеобщую политическую забастовку! Какъ это величественно звучитъ!

Начало всеобщей забастовки назначено 21 іюля въ 12 час. дня.

Революціонныя рептиліи ахнули отъ восторга. Съ перехваченнымъ дыханіемъ онѣ завопили на всѣ лады. Полетѣли телеграммы о великихъ историческихъ событіяхъ, объ «изумительной» дисциплинѣ, проявленной «сознательными» массами пролетаріата и т. д.

Одна кіевская газетная плинуша на другой день начала передовую статью очень сенсаціонно: «Итакъ, мы опять передъ всеобщей забастовкой! Опять замретъ промышленность и торговля! Остановятся во всей странѣ фабрики, заводы, желѣзныя дороги».

По всѣмъ не потерявшимъ здраваго смысла было ясно, что ничто не замретъ, не замретъ даже глупость и лживость революціонныхъ газетъ.

Первый день «всеобщей забастовки» прошелъ въ Петербургѣ такъ: «День прошелъ спокойно; забастовала приблизительно пятая часть фабричныхъ рабочихъ. Улицы всѣ освѣщены; въ театрахъ идутъ спектакли; пароходы ходятъ, движеніе на желѣзныхъ дорогахъ не прекращалось; всѣ магазины были открыты» (телеграмма Петербургскаго агентства).

На другой день телеграфъ сообщилъ: «Въ Петербургѣ совершенно спокойно. Сегодня (22 іюля) увеличенія числа забаставшихъ незамѣтно. На всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Петербургскаго узла полное спокойствіе».

На третій день телеграфъ лаконически сообщилъ: «Забастовка признана неосуществившейся».

А во всей необъятной Россіи приказъ центральнаго комитета соціалъ-демократической партіи не встрѣтилъ ни малѣйшаго отклика.

И вышла не всеобщая политическая забастовка, а полнѣйшій революціонный конфузъ.

Иначе и быть не могло. Для всѣхъ не ослѣпленныхъ это было ясно. Еще изъ Петербурга я съ полнымъ убѣжденіемъ телеграфировалъ, что позоръ октября больше не повторится, ибо октябрьская забастовка была въ сущности устроена самимъ правительствомъ.

Нѣтъ господа, всѣ ваши забастовки и запугиванія—одно шулерство. И, употребляя выраженіе шулеровъ, вамъ теперь можно сказать по поводу жалкой попытки новой забастовки:

—Этотъ номеръ не пройдетъ!

А. Савенко.

Къ вопросу о прапорщикахъ запаса. Мы уже касались вопроса о прапорщикахъ запаса въ русской арміи и указывали на многія ненормальности въ организаціи этого института, выяснившіяся во время минувшей войны. Подавляющее большинство прапорщиковъ запаса оказалось крайне слабо подготовленнымъ къ военному дѣлу. Кромѣ того, прапорщики запаса дали нѣкоторый процентъ ненадежнаго въ политическомъ отношеніи элемента. Война указала на необходимость требовать отъ вольноопредѣляющихся съ среднимъ и высшимъ образованіемъ, отбывающихъ воинскую повинность на льготныхъ началахъ и желающихъ выйти въ запасъ офицерами, а не солдатами, болѣе солидной подготовки и болѣе строгаго экзамена. Кромѣ того, положительно необходимо производство въ прапорщики запаса ставить въ зависимость не только отъ результатовъ экзамена, но и отъ совокупности свѣдѣній о нравственныхъ и другихъ качествахъ каждаго даннаго кандидата. Высшія военныя сферы также признали ненормальность нынѣшней организаціи института прапорщиковъ запаса.

Недавно военнымъ министромъ изданъ приказъ по военному вѣдомству. Въ этомъ приказѣ генералъ Редигеръ говоритъ, что «минувшая война съ Японіей обнаружила слабую подготовку прапорщиковъ запаса къ несенію офицерскихъ обязанностей и очень поверхностное знаніе ими обязанностей службы».

Для уменьшенія этого зла военный министръ рекомендуетъ строевымъ начальникамъ рядъ мѣръ. Первой и главной изъ нихъ является требованіе осмотрительнаго отношенія при допущеніи къ экзамену на чинъ прапорщика. Къ этому экзамену не должно допускать всѣхъ, удовлетворяющихъ требованіямъ образовательнаго ценза, но надлежитъ дѣлать выборъ. При производствѣ этого выбора строевымъ начальникамъ рекомендуется относиться къ дѣлу съ «серьезнымъ вниманіемъ», въ особенности въ отношеніи знанія кандидатами строевой службы.

По вопросу о самыхъ экзаменахъ приказъ говоритъ: «при производствѣ испытаній на чинъ прапорщика запаса, оцѣнку познаній экзаменующихся слѣдуетъ производить съ особой внимательностью, предъявляя требованія какъ основательныхъ теоретическихъ познаній, такъ и въ особенности основательнаго знанія строевой службы».

Награжденіе орденомъ св. Георгія. Война съ Японіей въ общемъ показала поразительную бѣдность нашихъ военныхъ начальниковъ инціативой, ихъ всегдашнее стремленіе укрыться за приказанія и инструкціи высшихъ начальниковъ, хотя бы эти приказанія были совершенно нелѣпы, и полную растерянность ихъ при отсутствіи указаній изъ штабовъ. Военачальники, составлявшіе исключеніе въ этомъ отношеніи, были крайне немногочисленны, и потому они сразу и замѣтно выдѣлялись. Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ слѣдующій приказъ по военному вѣдомству:

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4 степени: Начальнику 9 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи г.-л. Кипріану Кондратовичу за то, что, состоя 16, 17 и 18 августа 1904 г. начальникомъ боевого участка на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ у дер. Фаншатунь, онъ благодаря распорядительности, личному мужеству и умѣлому расходованію силъ своего незначительнаго отряда, отбилъ многочисленныя бѣшеныя атаки противника, превосходившаго во много разъ въ числѣ нашъ слабый отрядъ; 18 августа, когда вслѣдствіе громадной убыли людей изъ дивизіи, положеніе отряда стало критическимъ и прорывъ позиціи противниковъ сдѣлался неизбѣжнымъ, г.-л. Кондратовичъ, по личной своей инціативѣ и вопреки приказанія командира корпуса, двинулъ ближайшія къ позиціи части корпуснаго резерва (2 батальона 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка), лично направилъ ихъ на болѣе угрожаемые противникомъ участки позиціи, чѣмъ отстоялъ позицію и спасъ отъ неизбѣжной гибели остатки своей дивизіи.

◆ Изъ Житомира прибылъ въ Кіевъ и остановился въ гостиницѣ «Континенталь» волынскій губернаторъ баронъ Ф. А. Штакельбергъ.

◆ **Въ Кіевъ съ Кавказа прибылъ** и остановился въ гостиницѣ Гладынюка старшій помощникъ атамана войска Донского по гражданской части генералъ-лейтенантъ А. М. Грековъ.

◆ **Преобразованіе Кіевскаго округа путей сообщенія.** Какъ мы слышали, Кіевскій округъ путей сообщенія съ января будущаго года раздѣленъ будетъ на 4 отдѣленія: Кіевское, Екатеринославское, Днѣстровское и Одесское, причемъ р. Припеть перейдетъ изъ Виленскаго округа въ вѣдѣніе Кіевскаго. Проектируется должность помощниковъ начальниковъ отдѣленій и преобразованіе канцелярій начальниковъ отдѣленій. Прибавленіе новаго отдѣленія, учрежденіе должностей 4 помощниковъ начальниковъ отдѣленій и нѣкоторыя другія преобразованія потребуютъ отъ казны новаго ежегоднаго расхода до 200,000 рублей.

◆ **Административная высылка воровъ и грабителей.** Начальникъ края, генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ, разсмотрѣвъ переписку, устанавливающую вредную дѣятельность девяти поименованныхъ ниже лицъ, которыя, проживая въ г. Кіевѣ безъ опредѣленныхъ занятій, промышляютъ исключительно кражами и уличными грабежами, призналъ необходимымъ принять мѣры къ огражденію мирнаго населенія отъ такого рода дѣятельности означенныхъ лицъ, а потому постановилъ: воспретить пребываніе въ г. Кіевѣ и Кіевскомъ уѣздѣ на все время дѣйствія въ этихъ мѣстностяхъ военнаго положенія слѣдующимъ лицамъ: крест. Андрею Ткаченко, мѣщ. Василію Павловскому, казаку Антону Пиркину, мѣщ. Николаю Павелко, мѣщ. Петру Сингаевскому, крест. Кириллу Чиркину, мѣщ. Адаму Батюкову, мѣщ. Николаю Кириченко и мѣщ. Александру Блименко.

◆ **Кіевскій полицеймейстеръ предложилъ** всѣмъ чинамъ полиціи оказывать законное содѣйствіе гласнымъ Кіевской городской думы, наблюдающимъ за порядкомъ на базарахъ, а также городскимъ исполнительнымъ приставамъ и базарнымъ старостамъ при удаленіи послѣдними съ базаровъ лицъ, занимающихъ постоянныя мѣста и производящихъ торговлю изъ корзинъ безъ разрѣшенія на то городской управы. Кромѣ того, полицеймейстеромъ приказано слѣдить, чтобы такіе торговцы не загромождали тротуаровъ. Виновные въ неисполненіи этихъ требованій полиціи будутъ привлекаться къ отвѣтственности.

◆ **Неудачная прогулка по Днѣпру.** Въ Бучѣ на дачѣ жила лѣтомъ у своей тетки бѣдная 15-лѣтняя дѣвочка Александра Тимофеева. Миловидная дѣвочка-подростокъ очень понравилась проживавшему на одной изъ дачъ молодому человѣку Льву Николаеву, который пригласилъ дѣвочку поѣхать съ нимъ въ Кіевъ и покататься по Днѣпру на его собственной лодкѣ. Предложеніе было принято и въ воскресенье, 23 іюля, молодые люди пріѣхали въ Кіевъ. Александра Тимофеева заявила своему спутнику, что на Воздвиженской ул., въ д. № 19, проживаетъ ея отецъ, къ которому не мѣшало-бы зайти. Желаніе дѣвочки было исполнено. Старикъ Петръ Тимофеевъ радъ былъ гостямъ и поставилъ на столъ угощеніе. Черезъ нѣкоторое время, подогрѣтый винными парами, старикъ заявилъ, что онъ тоже желаетъ кататься на лодкѣ съ молодежью. Захвативъ съ собой выпивку и закуску, вся компанія въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера отправилась на берегъ Днѣпра, гдѣ Николаевъ усадилъ отца и дочь въ свою собственную лодку и повезъ ихъ по Днѣпру. Во время катанья мущины выпивали и, разумѣется, постепенно хмелѣли. Старикъ Тимофеевъ началъ капризничать и, когда они подъѣхали къ яхтъ-клубу, сталъ требовать, чтобы молодой человѣкъ везъ его на берегъ, а затѣмъ просилъ повернуть назадъ въ Кіевъ и, однимъ словомъ, самъ не зналъ, чего ему хотѣлось. Николаевъ потерялъ терпѣніе и послѣ нѣкоторыхъ предупрежденій, ударилъ старика весломъ по головѣ и тотъ полетѣлъ съ лодки въ воду. Александра Тимофеева такъ перепугалась неожиданнаго финала прогулки, что сама бросилась въ воду вслѣдъ за отцомъ, а Николаевъ поспѣшилъ уѣхать. Матросы яхтъ-клуба услышали крики о помощи и, увидѣвъ барахтающихся въ водѣ мущину и дѣвушку, поспѣшили вытащить ихъ изъ воды и отправить на своемъ паровомъ катерѣ въ городъ. Къ счастью, Тимофеевъ и его дочь не получили никакихъ поврежденій и отдѣлались только испугомъ.

◆ **Стрѣльба въ саду.** Ночью съ 23 на 24 іюля на Бибиков. бульварѣ, въ саду «Аркадія» во время спектакля, какой-то офицеръ, находясь въ нетрезвомъ состояніи, вынулъ изъ кобура свой военный револьверъ и произвелъ изъ него нѣсколько выстрѣловъ. Къ счастью, этими шальными выстрѣлами офицеръ никого не ранилъ.

◆ **Пожертвованія.** Въ пользу погорѣльцевъ г. Сызрани вновь поступили пожертвованія въ редакцію «Кіевлянина»: отъ Е. М. Х.—1 р., Г. А. Ч—а 5 руб., А. И. Погорилецкаго (съ почты)—10 р., нижнихъ чиновъ 5-й роты 36-го Орловскаго полка—2 р. 61 к., Е. О. Романовскаго (съ почты)—15 р., Н. А. Ганскаго (съ почты)—2 р., Н. Н. Лихарева—25 р., отъ А. С. и А. Э., найденныя ими на шоссе—2 р. 23 к., итого 62 р. 84 к., всего съ прежними 690 руб. 69 коп.

◆ **Бѣга.** (День пятнадцатый, воскресенье, 23 іюля). Разыграно было 8 призовъ на сумму 5300 рублей. Въ состязаніяхъ участвовало 46 лошадей. День пасмурный. Бѣга начались при сравнительно хорошей погодѣ, затѣмъ съ перерывами дождь, дорожка испортилась и къ концу бѣговъ несмотря на прекратившійся дождь совершенно грязная, разбитая. Публики очень много. Призы разыграны были въ слѣдующемъ порядкѣ.

VII. Группы гитовой призъ общества въ 300 р. дист. $1\frac{1}{2}$ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита. Записаны были: „Рѣдкая“, коб. М. М. Таранова-Бѣлозерова, „Птенецъ“, жер. Н. А. Хлѣбникова, „Галя“, коб. Е. В. Антоновой, „Умница“, коб. А. К. Коняхина и „Кассіопея“, коб. А. А. Дыздерева. Призъ разыгранъ былъ по первому гиту. „Умница“, прошла $1\frac{1}{2}$ версты въ $2,31\frac{3}{4}$, на второмъ мѣстѣ „Птенецъ“ въ $2,34\frac{1}{4}$ с., побившій на корпусъ „Кассіопею“. Второй гитъ „Умница“, сията; первой пришла „Галя“ въ $2,34\frac{3}{4}$ с., за ней „Птенецъ“, и потомъ „Кассіопея“, „Рѣдкая“, сбоила.

V. Группы гитовый призъ общества въ 400 руб., дист. $1\frac{1}{2}$ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита. Записаны были: „Строгій“, жер. В. Н. Демочани, „Разбитная“, коб. А. Негокъ, „Чимбарь“, жер. Д. Н. Милорадовича, „Джильда“, коб. Н. Н. Домонтовича. „Строгій“, побилъ соперниковъ, пройдя рѣзво дистанцію въ 2,26 с., второй пришла въ 2,29 с. „Джильда“ и третьей „Разбитная“ въ 2,30 с., и „Чимбарь“ послѣднимъ въ $2,34\frac{1}{2}$ с. Второй гитъ бѣжалъ одинъ „Чимбарь“, но показалъ туже рѣзвость.

IX группы гитовый призъ общества въ 200 р.; дистанція $1\frac{1}{2}$ версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать два гита. Записаны были: „Громъ“, жер. С. М. Бойко, „Глибокій“, жер. А. К. Коняхина, „Комета“, коб. А. И. Котикова, „Черемуха“, коб. Н. К. фонъ-Мекка, „Диръ“, жер. Н. Ф. Немилова, „Нравственная“, коб. И. И. Михейлиса и „Зоркая“, коб. М. Т. Козлова. Призъ разыгранъ подъ небольшимъ дождемъ, дорожка нѣсколько испортилась. Лошади бѣгутъ оба гита. Первый призъ получила „Черемуха“ (2,42 с.—2,49 с.), второй—„Глибокій“ ($2,42\frac{1}{4}$ с.—снятъ), третій—„Диръ“ ($2,42\frac{1}{2}$ с.—3,2 с.) и на четвертомъ мѣстѣ „Комета“ (2,44 с.—2,49 с.). Остальныя 3 лошади безъ мѣста.

VIII группы гитовый призъ общества въ 250 р. для жер. и коб.; дистанція $1\frac{1}{2}$ версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать два гита. Записаны: „Бартонія“, коб. В. Е. Гринева, „Соколъ“, жер. М. Ф. Семиградова, „Напраснина“, коб. Д. Н. Милорадовича, „Ласковый“, жер. С. М. Бойко, „Пурга“, коб. А. Г. Гродзкаго, „Лютеранка“, коб. М. Ф. Кикитенко и „Покорная“, коб. И. Е. Марченко. Дождь усиливается. Лошади бѣгутъ только одинъ гитъ. Первый призъ получаетъ „Напраснина“ (2,39 с.), за ней „Лютеранка“ ($2,41\frac{1}{4}$ с.), третьей „Покорная“ ($2,41\frac{3}{4}$ с.) и на четвертомъ мѣстѣ „Ласковый“ ($2,42\frac{3}{4}$ с.).

Антрактъ передъ большимъ четырехлѣтнимъ призомъ. Общій фаворитъ „Доходъ“, хотя говорятъ и о сильномъ конкурентѣ „Смерчѣ 2-мъ“. Игра сложилась въ обоихъ гитахъ больше всего на „Дохода“.

Призъ въ память создателя русскаго рысака, графа Орлова-Чесменскаго въ 3,000 руб. для орловскихъ рысаковъ жер. и коб., рожденныхъ въ Россіи въ 1902 г. 4 лѣтъ; дистанція $1\frac{1}{2}$ версты съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита, изъ которыхъ первый обязателенъ; выигрываетъ рѣзвѣйшій, правильно совершенный гитъ. Вѣсъ 6 пуд. Флага и нормы нѣтъ. При 4-мъ сбоѣ или проскачкѣ лошадь проигрываетъ. Весь призъ 3,000 р., изъ коихъ за вычетомъ проц. обществу, 1-й лошади—1,620 р., въ томъ числѣ коннозаводчику золотая медаль въ 200 р., владѣльцу лошади золотой жетонъ въ 100 руб. и ѣздоку серебряные часы (секундомѣръ) въ 75 руб., 2-й лошади—630 р., 3-й—315 р. и 4-й—135 р. Лошади 4-хъ лѣтъ, выигравшія гдѣ бы то ни было въ текущемъ году въ призахъ своего возраста 3,000 р. и болѣе, на этотъ призъ бѣжать не допускаются. Подписка наканунѣ бѣга: 75 р. и 5 р. за кругъ. Всѣ подписныя поступаютъ въ пользу общества. На призъ шли: „Доходъ“, жер. Е. В. Антоновой, „Лихой“, жер. А. И. Котикова, „Чугунка“, коб. А. Г. Фингергута, и „Смерчъ 2-й“, жер. В. Ф. Меринга. Первый гитъ побѣдителемъ оказался фаворитъ „Доходъ“ въ $2,36\frac{1}{4}$ с., вторымъ „Лихой“ въ 2,39 с., третьимъ „Смерчъ 2-й“ въ 2,40 с. и четвертой „Чугунка“ въ $2,42\frac{1}{4}$ с. Второй гитъ со старта снова идетъ впереди „Доходъ“, за нимъ „Чугунка“, „Смерчъ 2-й“ и „Лихой“; пройдя $\frac{1}{2}$ версты „Лихой“ сбивается, а „Смерчъ 2-й“ перекладывается на второе мѣсто; въ верстѣ „Смерчъ 2-й“ подходитъ къ „Доходу“ и захватываетъ его; къ повороту „Доходъ“ скачетъ и выпускаетъ впередъ по порядку всѣхъ трехъ лошадей. Первымъ къ столбу увѣренно приходитъ въ $2,36\frac{1}{4}$ с. „Смерчъ 2“, побивъ секунды „Дохода“ по первому гиту, второй въ $2,39\frac{1}{2}$ с. „Чугунка“, третьимъ въ $2,41\frac{1}{4}$ с. „Лихой“ и четвертымъ въ $2,44\frac{1}{2}$ с. „Доходъ“. Такимъ образомъ, побѣдителемъ большого четырехлѣтняго приза оказался „Смерчъ 2-й“ В. Ф. Меринга, завода Г. Н. Бутовича; ѣхалъ на побѣдителѣ баронъ Е. В. Энгельгардтъ. Побѣдителю и его ѣздоку устроена была публикой овація.

Добавочный VI группы гитовый призъ общества въ 350 р. для лошадей невыигравшихъ 315 р. въ текущемъ сезонѣ въ г. Кіевѣ; дист. $1\frac{1}{2}$ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита. Записаны были: „Защита“, коб. С. М. Бойко, „Вольница“, коб. В. И. Кушнарева, „Исходная“, коб. А. Негокъ, „Джильда“, коб. Н. Н. Домонтовича, „Знатокъ“, жер. Д. А. Храповицкаго, „Рѣчной“, жер. М. М. Таранова-Бѣлозерова, „Кроликъ“, жер. С. М. Бойко, и „Курочкинъ“, жер. К. П. Алферова. „Курочкинъ“ не бѣжалъ; остальныя 7 лошадей шли въ 2 заѣзда. Первой пришла „Джильда“, сдѣлавшая дистанцію въ $2,37\frac{3}{4}$, второй гитъ она не шла; второй—„Вольница“ (2,38—$2,40\frac{1}{4}$), третьимъ—„Знатокъ“ (2,42—$2,39\frac{1}{2}$), и на четвертомъ мѣстѣ оказался „Рѣчной“ (2,43—$2,40\frac{3}{4}$). Остальныя 3 лошади безъ мѣста.

Призъ общества Гандикапъ по секундамъ въ 300 рублей; дистанція $1\frac{1}{2}$ версты съ хода по общей дор., съ правомъ бѣжать два гита (не болѣе 4 лошадей въ заѣздѣ). Записаны: „Кобчикъ“, жер. П. И. Гирни, пол. фор. $5\frac{1}{2}$ сек., „Мирошникъ“, жер. Д. Н. Милорадовича, пол. фор. $5\frac{1}{2}$ сек., „Хмѣльная“, коб. Б. Н. Демочани, пол. фор. $3\frac{1}{2}$ сек., „Могучая“, коб. А. И. Котикова, пол. фор. 3 сек., „Диръ“, жер. Н. Ф. Немилова, пол. фор. $2\frac{3}{4}$ сек., „Чернякъ“, жер. А. Негокъ, пол. фор. 1 сек. и „Свѣтлана“, коб. М. Ф. Семиградова. „Диръ“ снялся. Пришли: первой—„Хмѣльная“ ($2,36\frac{3}{4}$—снята), вторымъ—„Кобчикъ“ ($2,41\frac{3}{4}$—$2,42\frac{1}{4}$), третьимъ—„Чернякъ“ ($2,47$—$2,44\frac{1}{2}$) и четвертымъ—„Мирошникъ“ ($2,45\frac{1}{4}$—снятъ). Второй гитъ бѣжали только „Кобчикъ“ и „Чернякъ“, причемъ послѣдній попалъ на третье мѣсто лишь по второму гиту.

Послѣднимъ разыгрывался интересный призъ общества въ 500 рублей для лошадей III-й группы, старшаго возраста. Дистанція 3 версты съ хода по общей дорожкѣ; бѣжать 1 гитъ. Призъ оспаривали: „Благополучный“, жер. 9 л., А. Негокъ, „Баронъ“, жер. 5 л. А. А. Романова, „Рискъ“, жер. 6 л. І. К. Квятковскаго, „Щелкунъ“, жер. 7 л. П. О. Тарана и „Рыцарь“, жер. 6 л. Н. Н. Антропова. „Баронъ“ не бѣжалъ. Первымъ пошелъ „Рискъ“, за нимъ „Щелкунъ“, потомъ „Рыцарь“ и послѣднимъ сильно сдерживаемый „Благополучный“. Пройдя $\frac{1}{4}$ версты „Щелкунъ“ поровнялся съ „Рискомъ“ и нѣкоторое время они бѣгутъ рядомъ. На второй верстѣ быстро сталъ выбираться „Благополучный“ и скоро занялъ первое мѣсто, преслѣдуемый „Рискомъ“. Третью версту лошади начинаютъ въ такомъ-же порядкѣ; „Рискъ“ близко подходитъ къ „Благополучному“ и въ то же время трогается съ послѣдняго мѣста „Рыцарь“. Въ поворотѣ „Рискъ“ захватилъ „Благополучнаго“, который сбивается и пропускаетъ впередъ не только его, но и „Рыцаря“. На прямой „Рыцарь“ сильно набираетъ, „Рискъ“ дѣлаетъ сбой, но скоро оправляется, однако у самого уже столба красивымъ финишемъ „Рыцарь“ вырываетъ у него корпусъ, придя первымъ въ $5,24\frac{1}{4}$ с., на третьемъ мѣстѣ оказывается „Благополучный“—въ $5,26\frac{3}{4}$ сек. и четвертымъ въ $5,28\frac{3}{4}$ с. „Щелкунъ“.

◆ **Грабежъ.** 23 іюля около 10 часовъ вечера, по Богоутовской улицѣ, на проѣзжающаго извощика Филиппа Швеца, напали двое грабителей, которые сняли съ ногъ извощика ботинки и ограбили кошелекъ съ двумя рублями денегъ.

◆ **Кража.** По Рыбальской ул. въ домѣ № 27, изъ квартиры капитана Михаила Шаревскаго неизвѣстные воры посредствомъ подобраннаго ключа, совершили кражу разныхъ вещей на 143 руб.

◆ **Хулиганы.** По Жилянской улицѣ въ домѣ № 128, два неизвѣстные человѣка вызвали содержателя сапожной мастерской Тимофея Можнаго и избили его, а когда послѣдній сталъ кричать и на помощь къ нему явился городовой, то буяны ударили и городового, послѣ чего оба скрылись.

◆ **Подкидыши.** По Университетской-Круглой улицѣ противъ дома № 7, подняты два подкидыша—близнецы, оба мужского пола, около 7 дней отъ рожденія. Дѣти отправлены въ пріютъ.

◆ **Прибыли** 24 іюля: изъ Петрикова—П. П. Качоровскій, Жмеринки—И. П. Ганфъ, Липовца—И. К. Опиковъ, Полтавской губ.—И. Н. Ризенко, Шполы—Х. М. Гальпернъ—остан. въ гост. „Россія“.

Среди газетъ.

⁂ Газеты, конечно, больше всего вниманія удѣляютъ военнымъ бунтамъ, какъ самой послѣдней и, можно прибавить, самой тяжелой злобѣ дня. «Нов. Вр.» говоритъ:

Серце леденѣетъ отъ ужаса и слезы обиды мѣшаютъ прочесть скорбныя строчки кронштадтскаго мартиролога,—слезы горькой обиды за поруганную родину, за ея растоптанное величіе, за ея будущее, которое такъ безжалостно, такъ подло разрушается ея же сынами. И страстно хочется, чтобы все соединилось въ одномъ крикѣ негодованія передъ безсмысленнымъ бунтомъ. Но бунтовщики нашли себѣ защитниковъ, готовыхъ восторгаться передъ мучительными убійствами и преклоняться передъ постыднымъ буйствомъ, какъ передъ гражданскимъ подвигомъ.

Безумные! Они желали успѣха мятежу, о которомъ съ краскою стыда на лицѣ за нихъ будутъ читать ихъ потомки и будутъ проклинать ихъ, потому что въ своей борьбѣ съ правительствомъ они прежде всего принесли въ жертву Россію. Имъ хочется выразить сочувствіе возставшимъ матросамъ, и они вновь готовы выбрать старое презрѣнное средство—разоряющую страну забастовку. „Пусть,—кричатъ они,—пусть не работаютъ фабрики и заводы, прекратится торговля и остановятся желѣзныя дороги. Пусть Россія, ослабѣвшая, изнуренная, дойдетъ до полной нищеты, до совершеннаго паденія, пусть совсѣмъ уничтожится, это не важно,—зато будетъ уничтожено и правительство“.

У дверей своего обидчика Японецъ вспарывалъ себѣ животъ, чтобы смерть его осталась вѣчнымъ укоромъ его врагу. Но онъ себя губилъ, своею жизнью жертвовалъ въ безсильной, но непримиримой злобѣ, а эти? Кто далъ имъ право распоряжаться судьбою государства и хладнокровно истощать его въ своемъ походѣ на правительство? Кого разоряютъ забастовки,—Россію разоряютъ. Кого позоромъ, неслыханнымъ въ исторіи, покрыли военные мятежи? Беззащитная на своихъ границахъ, остановившаяся въ своемъ развитіи, съ подрываемою со всѣхъ сторонъ арміей, съ неучащейся молодежью, съ не работающими рабочими, страна ждетъ спокойствія, ждетъ обновленія,—но ее толкаютъ въ пропасть.

Но кто же имъ скажетъ: „Довольно! оставьте въ покоѣ Россію!“ Кто скажетъ? Гдѣ вы, Русскіе люди, откликнитесь? Неужели то Панургово стадо, которое испуганно прислушивается къ выстрѣламъ, взрывамъ бомбъ и крикамъ мятежниковъ, и молчитъ или шепчется въ сторонѣ, подальше отъ грѣха? Но вѣдь теперь одинъ грѣхъ и остался у насъ, не прощенный, не замолимый, смертный грѣхъ и для родины и для насъ самихъ,—сидѣнье у себя въ углу, и трусливое молчаніе. Поднимите свой голосъ, боритесь, и если вы—Россія, вы—народъ, а не тѣ немногія тысячи дерзкихъ самозванцевъ, дѣйствующихъ отъ вашего имени,—вы побѣдите, побѣдите безъ крови и обмановъ.

⁂ «Русскій Голосъ» высказываетъ слѣдующее:

Послѣдніе дни ознаменовались цѣлымъ рядомъ военныхъ возстаній. Военный бунтъ въ Свеаборгѣ, военный бунтъ въ Кронштадтѣ, на крейсерѣ „Память Азова“, такія-же, но не столь кровавыя волненія въ Сѣвскомъ, въ Елецкомъ, въ Преображенскомъ полкахъ и т. д., и т. д. Вездѣ возстанія носятъ характеръ неожиданныхъ вспышекъ, въ высшей степени непрочныхъ и быстро подавляемыхъ, вездѣ они вызываются посторонними вліяніями, подстрекательствомъ какихъ-то штатскихъ агитаторовъ. Въ революціонной средѣ и въ широкихъ общественныхъ сферахъ каждый подобный случай вызываетъ радостное волненіе, ожиданіе чего-то крупнаго, рѣшающаго, но потомъ обыкновенно довольно скоро наступаетъ разочарованіе.

Если русская армія не хочетъ становиться послушнымъ орудіемъ нашей интеллигентной революціи, то именно въ силу того обстоятельства, на которое такъ часто въ обращеніи къ ней указываютъ сами революціонеры: потому что она—часть народа, пока еще въ своей массѣ далеко не революціоннаго или-же, если и революціоннаго, то на какой то особый, свой собственный, отнюдь не интеллигентный образецъ. Военныя возмущенія усмиряются также легко, какъ и возникаютъ. Для выясненія глубокаго разномыслія арміи и революціонныхъ агитаторовъ въ высшей степени характерно, что всякое участіе въ революціонномъ движеніи оказываетъ на солдатъ какъ-бы отрезвляющее вліяніе: они не затягиваются въ революцію, но надолго отстраняются отъ нея. Говорятъ, что именно „бунтовавшій“ Ростовскій полкъ въ Москвѣ при подавленіи декабрьскихъ безпорядковъ отличался особою свирѣпостью. Въ Кронштадтѣ тѣ воинскія части, которыя принимали участіе въ прошлогоднихъ безпорядкахъ, на этотъ разъ остались вѣрными правительству и участвовали въ усмиреніи взбунтовавшихся товарищей. Флотскій экипажъ, произведшій разгромъ Кронштадта, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя энергично усмирялъ возставшихъ балтовъ на островѣ Эзелѣ. Такіе примѣры неустойчивости ясно говорятъ, что революціонныя требованія въ арміи нѣчто наносное и въ высшей степени не прочное. Что вѣтромъ надуло, то вѣтеръ и сдулъ.

⁂ «XX Вѣкъ» додумался до того, что вся суть дѣла въ военныхъ бунтахъ лежитъ въ распущенной Думѣ:

Для солдатъ Дума была такъ-же близка, дорога и нужна, какъ и для каждаго крестьянина, для каждаго русскаго человѣка. Какая ни была-бы ближайшая причина свеаборгскаго возстанія, но, безъ сомнѣнія, его не было-бы, если-бы была Дума.

Это называется—попасть пальцемъ въ небо.

⁂ «Россія» отмѣчаетъ слѣдующее обстоятельство:

Пока нѣтъ мятежей, забастовокъ, политическихъ убійствъ, оппозиціонная печать старается изо всѣхъ силъ, чтобы тѣмъ или инымъ путемъ вызвать ихъ; какъ только начинаются мятежи, забастовки и убійства, оппозиціонная печать торжествующе указываетъ на нихъ и спрашиваетъ правительство: гдѣ-же ваша власть? гдѣ-же ваше стремленіе возстановить порядокъ?!..

Въ этомъ отношеніи особенно безцеремонна за послѣднее время „Рѣчь“. Еще недавно эта газета писала, что пусть правительство не радуется тому видимому спокойствію, съ которымъ населеніе встрѣтило роспускъ Думы: спокойствіе только кажущееся, ибо въ тишинѣ работаютъ гаттоновы мыши, т. е. лоскутки бумаги, на которыхъ напечатанъ различный вздоръ, сочиненный въ Выборгѣ, и эти мыши, по словамъ газеты, сдѣлаютъ свое дѣло... Но газета писала это до мятежа въ Свеаборгѣ. Вдругъ „Рѣчь“ узнала о военномъ мятежѣ. Она сразу преобразилась, стала горда, торжественна, готова трубить во всѣ трубы. „Недолго, заявила она, указывая на мятежъ,—пришлось правительственнымъ публицистамъ радостно констатировать мертвую тишину. Она дѣйствительно оказалась зловѣщей; изъ нея грянули пушечные и ружейные выстрѣлы. Ея уже нѣтъ, а вмѣсто нея есть возстаніе гарнизона въ Свеаборгѣ“.

Въ дѣйствительности, по словамъ «Россіи», между выборгскими листками и военнымъ мятежемъ нѣтъ прямой связи, какъ нѣтъ прямой связи между роспускомъ Думы и опасностью усиленія аграрныхъ безпорядковъ, о которой также не разъ пророчествовала „Рѣчь“. Была самая тѣсная связь между дѣятельностью Думы и всякаго рода волненіями, но Думы нѣтъ, нѣтъ и этой связи. Что будутъ теперь дѣлать отдѣльные члены Думы, это—совершенно особый вопросъ, и, конечно, не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что именно они будутъ дѣлать. Но вѣдь мы, съ другой стороны, никогда не отрицали возможности искусственно вызванныхъ безпорядковъ.

Свеаборгскій мятежъ имѣетъ свои корни, совсѣмъ особые отъ вопроса о томъ, существуетъ Дума, или не существуетъ. Никакого сомнѣнія нѣтъ, что революціонная агитація и тутъ, какъ въ свое время въ Севастополѣ и въ Кронштадтѣ, сыграла немаловажную роль. Но агитація эта началась не 9 іюля, и не по поводу 9 іюля. Слѣдствіе въ свое время обнаружитъ съ надлежащей полнотой всѣ обстоятельства дѣла и кадеты прекрасно понимаютъ это. Но имъ важно солгать немедленно, потому что вся ихъ игра есть только игра на психологію, игра шуллеровъ, которые увѣрены, что, подтасовавъ карты и передернувъ, скорѣе обыграешь, чѣмъ если будешь разсчитывать только на счастье и умѣнье.

Надо солгать сейчасъ, пока возможно воспользоваться общимъ тревожнымъ настроеніемъ, надо мусировать каждое явленіе, которое можетъ произвести впечатлѣніе, надо напустить больше, возможно больше всякаго тумана, чтобы не такъ ясна была истина...

⁂ А. Столыпинъ рисуетъ въ «Нов. Вр.» нѣкоторые любопытные оттѣнки деревенскихъ настроеній:

Въ числѣ больныхъ бабъ, являющихся за помощью въ земскія больницы, амбулаторные пункты, къ помѣщицамъ, лѣчащимъ касторкой и горчичниками, къ помѣщикамъ, лѣчащимъ гомеопатіей, и наконецъ, къ деревенскимъ знахарямъ, испоконъ вѣку бывали и еще долго будутъ бабы, которымъ приходится жаловаться на тиранство своихъ мужей. Прежде эти жалобы выливались въ разсказъ о томъ, какъ хозяинъ „до смерти убилъ“, причемъ „до смерти убитая“ въ лицахъ показывала, по какимъ частямъ тѣла „самъ“ билъ кулаками и какія части тѣла топталъ сапогами.

Теперь произошла маленькая перемѣна... увы, не въ правахъ, а въ филологіи. Бабы разсказываютъ, какъ мужья ихъ „забастовали“. „Онъ меня и по зубамъ бастовалъ и по головѣ, а какъ забастовалъ въ брюхо, такъ все нутре выбилъ...“. Вообще глаголъ „бастовать“ въ народѣ потерялъ свое первоначальное значеніе и въ устахъ орловскаго, воронежскаго и саратовскаго мужика угроза: „я тебя забастую“ равносильна обѣщанію разгромить и поджечь.

Одинаково съ революціонными словесами народъ искажаетъ и посвоему перетолковываетъ всякое извѣстіе, доходящее изъ далекихъ столицъ. Такъ, въ одномъ селѣ манифестъ о роспускѣ Думы былъ любопытно истолкованъ въ томъ смыслѣ, что теперь за землю придется платить двѣсти пятьдесятъ рублей за десятину, причемъ крестьяне утверждали, что именно эта цифра точно обозначена въ манифестѣ и что они своими ушами это слышали. Очевидно по этому селу пошло въ ходъ толкованіе юркаго „пропаганца“, что „Дума хотѣла даромъ землей наградить, а теперь изволь-ка двѣсти пятьдесятъ рублей выплатить“.

Такъ „лучшія силы общества“ содѣйствуютъ успокоенію умовъ.

Тѣмъ не менѣе, деревня настолько консервативна, что можно прослѣдить въ большинствѣ случаевъ процентъ безпокойныхъ элементовъ ея, и процентъ этотъ часто оказывается ничтожнымъ. Вотъ примѣры: въ деревнѣ, состоящей изъ трехсотъ домохозяевъ, велась агитація. Къ молодому крестьянину, вернувшемуся изъ Донецкихъ шахтъ, пріѣзжали революціонеры, подолгу жилъ у него исключенный изъ Томской семинаріи „пропаганецъ“ и вырабатывалъ планъ сожженія владѣльческой усадьбы и заводовъ коннаго и винокуреннаго. Онъ былъ своевременно арестованъ и въ числѣ бумагъ у него былъ найденъ любопытный документъ, обязательство принять участіе въ поджогѣ, подписанное двадцатью крестьянами. На слѣдствіи выяснилось, что большинство подписей были даны въ мертво-пьяномъ видѣ и серьезными поджигателями можно считать не болѣе четырехъ-пяти непримиримыхъ. Но даже нѣсколько такихъ отчаянныхъ головъ представляютъ серьезную опасность, потому что главное орудіе ихъ—поджогъ—вещь, слишкомъ легко выполнимая и слишкомъ страшная по своимъ послѣдствіямъ.

Я говорю не объ однихъ поджогахъ помѣщиковъ: никогда еще такъ не процвѣтали, какъ въ этомъ году, взаимные поджоги между крестьянами изъ-за самыхъ пустыхъ причинъ.

Можно даже сказать, что они преимущественно процвѣтаютъ, потому что послѣ урока прошлаго лѣта владѣльческое имущество охраняется зорко, и поджогъ идетъ въ сторону наименьшаго сопротивленія.

Едва ли будетъ преувеличеніемъ утверждать, что главнымъ виновникомъ и подстрекателемъ всѣхъ деревенскихъ несчастій является водка. Вотъ что она дѣлаетъ. Недалеко отъ меня расположено богатое село, живущее и благоденствующее огородами. Туда вернулся съ войны запасный солдатъ-герой. У него георгіевскій крестъ, онъ получаетъ пособіе отъ Александровскаго комитета, и какъ одному изъ первыхъ лишившихся на войнѣ ноги, генералъ Куропаткинъ далъ ему денежную награду—цѣлый капиталъ въ девяносто пятьдесятъ рублей. Свои деньги онъ систематически пропиваетъ и теперь если у него что и осталось, такъ ничтожная сумма, рублей 40—50. Сосѣди его корятъ за безпутное пьянство, но онъ ругается, грозится костылями и говоритъ, что имѣетъ право пропить то, что заработалъ на войнѣ. Пьяный ходитъ онъ по площади, собираетъ народъ, кричитъ, ругается, теребитъ своего Георгія и говоритъ: „Снимите съ меня эту гадость, мнѣ ея больше не надо“. Вообще хулиганитъ во всю. Недавно онъ зашелъ въ волостное правленіе въ то время, когда тамъ засѣдалъ судъ. Началъ онъ съ привѣтствія старшинѣ: „А я тебя, старшина, клюшками побью“. Но старшина ему отвѣтилъ, что еще раньше онъ его арестуетъ и посадилъ его въ „жегулевку“. Выспался герой и къ старшинѣ съ извиненіями: „Ахъ, папаша ты нашъ, чаще-бы сажалъ, и деньги были-бъ цѣлы, и разума-бъ не пропилъ“...

М. НЕМИРОВЪ, Подольской губ. (Корр. «Кіевлянина»). Уборка хлѣбовъ у насъ почти уже закончена, кромѣ гречихи и проса, уборка которыхъ, вѣроятно, начнется въ первыхъ числахъ августа. По пробнымъ умолотамъ, урожай озимыхъ хлѣбовъ въ этомъ году вышелъ довольно пестрымъ, но въ общемъ много выше средняго. Вылегшая пшеница была у насъ трехъ стадій развитія: вылегшая до цвѣтенія, послѣ цвѣтенія и въ зрѣломъ видѣ; послѣдняя вышла нисколько не хуже стоявшей на корнѣ пшеницы, вторая—съ нѣкоторыми поврежденіями и меньшимъ умолотомъ; первая же сильно пострадала, умолотъ ея самый мизерный, не болѣе 3—4 пудовъ изъ «копы». Съ десятины ржи и пшеницы получается отъ 80 до 180 пудовъ зерна полнаго, вѣскаго но нѣсколько потемнѣвшаго отъ несвоевременной уборки и часто падавшихъ во время уборки дождей. Урожай ячменя хорошій, съ десятины получается до 130—140 пудовъ, урожай овса средній, кромѣ «рыхлыка», который уродился хорошо. Горохъ «Викторія» вездѣ хорошъ. Уборка хлѣбовъ заканчивалась у насъ при значительно пониженныхъ цѣнахъ. Въ мѣстномъ имѣніи вылегшую пшеницу въ началѣ убирали по 1 рублю за копу, а подъ конецъ даже стоявшую на корнѣ пшеницу убирали по 60 коп. и за 8-й снопъ. Благодаря частымъ забастовкамъ нѣкоторые крестьяне воспользовались въ этомъ году всею прибылью многихъ помѣщиковъ, ожидавшеюся ими отъ урожая хлѣбовъ. Крестьяне сами назначали себѣ плату за уборку и въ то же время, посвоему усмотрѣнію, вы-

вали во многихъ мѣстахъ такіе снопы, что хоть по вѣтру ихъ пускай. Каждый рабочій легко нажиналъ отъ 2 до 3 копенъ, зарабатывая болѣе 2 рублей въ день. По словамъ одного помѣщика, у него изъ года въ годъ на одномъ полѣ собиралось пшеницы отъ 1,200 до 1,300 копенъ, смотря по урожаю, въ этомъ же году крестьяне поставили ему 2,000 копенъ, т. е. болѣе чѣмъ въ прошлые годы на 700 копенъ. Въ другихъ имѣніяхъ крестьяне ставили по 40 копенъ на десятинѣ, вмѣсто ожидаемыхъ 18—20 копенъ. Такимъ образомъ уборка одной десятины пшеницы многимъ помѣщикамъ обошлась до 30 рублей, вмѣсто 8—10 рублей. Агитаторы принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы подорвать благосостояніе помѣщиковъ. Устраивая забастовки, они грозили крестьянамъ поджогами. Часть крестьянъ была въ большомъ страхѣ и дѣлала то, что ей говорили. Одинъ экономъ, послѣ забастовки, покончилъ съ крестьянами убирать хлѣбъ за 7, 8 и 9 сноп. Когда началась жатва, нѣсколько какихъ-то крестьянъ пошли по полю, крича: «эй, люди, покидайте работу, а то будутъ село палить». Всѣ оставили жатву и пошли домой. Хлѣбъ не убирался еще нѣсколько дней, пока крестьяне не убѣдились въ томъ, что ихъ обманывали. Свекла у насъ имѣетъ не веселый видъ, и на урожай ея въ нашей мѣстности нельзя разсчитывать. Во многихъ мѣстахъ, благодаря забастовкамъ, свекла еще не прорѣжена, и сплошь и рядомъ можно видѣть по нѣсколько бураковъ, растущихъ вмѣстѣ. Земля — затвердѣвшая, сжавшая свеклу такъ, что она развитія въ ростъ не можетъ имѣть. Болѣе подаетъ надежды на урожай картофель, который вездѣ имѣетъ видъ хорошій.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

24-го іюля.

ПЕТЕРБУРГЪ. Возобновились работы въ типографіяхъ, на пароходахъ, конкахъ и въ другихъ бастовавшихъ предпріятіяхъ. Новая забастовочная затѣя потерпѣла полную неудачу.

Желѣзнодорожный путь отъ Петербурга до Выборга охраняется войсками. На всѣхъ вокзалахъ строго наблюдаютъ за багажемъ и товарами.

«Новое Время» въ передовой статьѣ говоритъ: «Революціонеры чрезвычайно облегчены тѣмъ, что простоватое, благодушное правительство стало опекуномъ всѣхъ сословій, преимущественно простонародья. Почему не бастовать, если рабочіе въ качествѣ бастующихъ перевешуются въ безработныхъ и сейчасъ поступаю попеченія о нихъ городскихъ обществъ и филантропическихъ комитетовъ.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

24-го іюля.

ПЕТЕРБУРГЪ. На нѣкоторыхъ линіяхъ движеніе конки возобновилось. Группа забастовщиковъ, явившаяся на Апраксинъ дворъ снимать приказчиковъ, была жестоко избита послѣдними. Градоначальникомъ закрытъ союзъ печатнаго дѣла. Сегодня вышли «Новое Время» и «Петербургскій Листокъ».

БОРИСОВЪ, 23 іюля. Въ мѣстечкѣ Логойскѣ ливнемъ причинены громадные убытки сельскому хозяйству. отъ пожаровъ сильно пострадали имѣнія Кулевичи и Красный Боръ.

БАХМУТЪ. Рабочіе Успенскаго рудника сегодня выкачивали воду изъ шахты. Завтра приступаютъ къ работамъ.

ХАРЬКОВЪ. На Основѣ толпой убиты два грабителя. Одинъ полуживымъ брошенъ въ рѣку и утонулъ.

КАЗАНЬ. Почтовый поѣздъ изъ Москвы опоздалъ на 4 часа, вслѣдствіе положеннаго на пути рельса. Пострадавшихъ нѣтъ.

СЛАВЯНСКЪ. Булочники прекратили забастовку.

СОФІЯ. На многотысячномъ митингѣ приняты резолюціи требовать, чтобы правительство прервало сношенія съ Греціей, уволило всѣхъ грековъ, состоящихъ на службѣ въ учрежденіяхъ и войскахъ, изгнало греческихъ епископовъ и преподавателей, указало великимъ державамъ, что вандализмъ грековъ переходитъ всякія границы; болгарскій народъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за роковыя послѣдствія. Собраніе предложило бойкотировать греческую торговлю. Близъ греческаго консульства произошло столкновеніе толпы съ патрулями. Три манифестанта легко ранены саблями, жандармъ камнемъ. Послѣ сочувственныхъ манифестацій народа передъ помѣщеніями представителей Россіи, Англіи, Франціи и Румыніи толпа мирно разошлась. Теперь въ городѣ спокойно. Въ Бургасѣ антигреческій митингъ сопровождался безпорядками. Нѣсколько человѣкъ ранено. Болгары захватили двѣ церкви, греческую школу и разрушили нѣсколько магазиновъ.

РЕВЕЛЬ, 24 іюля. Состоялись похороны кондуктора Давыдова и двухъ матросовъ, подавлявшихъ возстаніе на «Памяти Азова». Двухъ убитыхъ бунтовщиковъ похоронили въ углу кладбища. Землю сравняли. Найдены тѣла капитана Лозинскаго и мичмановъ Зборовскаго и Погожева.

ВАРШАВА. Состоялись похороны генерала Маркграфскаго въ полномъ спокойствіи. Въ деревнѣ Рашилъ неизвѣстными тяжело ранены земскій стражникъ и гминный писарь.

БЕРЛИНЪ. Крестины внука императора Вильгельма назначены на 14 августа.

РИМЪ. Иностраннымъ военнымъ судамъ, при томъ не болѣе трехъ, запрещается пребывать въ италіанскихъ военныхъ портахъ долѣе недѣли.

БѢЛОСТОКЪ. Для охраны почтовыхъ вагоновъ на участкѣ Бѣлостокъ—Граево прицѣпляется вагонъ съ 20 вооруженными солдатами.

Выѣхали въ Америку, Африку и Палестину слишкомъ 20,000 человѣкъ. Состоятельные выѣзжаютъ въ Западную Европу.

СЕВАСТОПОЛЬ. Вооруженные кинжалами злоумышленники ворвались въ канцелярію военно-морского суда, похитили дѣла о ноябрьскомъ матежѣ и скрылись.

ВИЛЬНА. Въ типографіи Гарбера 20 вооруженныхъ злоумышленниковъ, связавъ владѣльца, напечатали какіе то листки и скрылись.

КОБЕЛЯКИ. Губернаторомъ освобождено 5 крестьянъ административно-заключенныхъ.

ОРЕЛЪ. Въ Спасскомъ и Солтыкахъ, имѣніи Тинкова, крестьяне разграбили хлѣбные амбары, сожгли хлѣбъ въ скирдахъ и стога сѣна.

НОВОЧЕРКАССКЪ. На станціи Каменской неизвѣстные въ жандармскихъ мундирахъ явились якобы для обыска къ священнику Николаеву. Взявъ 1,000 рублей и часы, скрылись.

БУССКЪ. Извѣстіе Петербургскаго Агентства отъ 19 іюля изъ Бѣльцъ о вооруженномъ нападеніи близъ Хмѣльника на возвращавшихся изъ Бусска курсовыхъ больныхъ невѣрно.

Въ конторѣ фабрики Клеппера и Знамеровскаго въ Опочнѣ двое рабочихъ убили изъ револьвера директора.

ЗЕМЛЯНСКЪ. Въ селѣ Нижней Бѣлугѣ крестьяне постановили не работать за дешевую плату у ближайшихъ помѣщиковъ. Стражники арестовали шесть крестьянъ.

ВАРШАВА. Книжные магазины открыты. Забастовка практикантовъ закончилась. Требованія удовлетворены. Неизвѣстные въ деревнѣ Непоренть убили старшаго стражника Бѣлика. Соціалъ-демократы Польши и Литвы выпустили прокламаціи съ протестомъ противъ тѣлеснаго наказанія, употребляемаго рабочими при самосудѣ.

ПОЛТАВА. На станціи Лохвица раненъ ружейнымъ выстрѣломъ жандармъ и станціонный служащій. Въ селѣ Обуховкѣ вооруженные, въ квартирѣ Галенко, забрали изъ сундука 500 рублей и скрылись. Карловскій волостной сходъ отказался отъ выборовъ въ землеустроительную коммиссію.

МЕЛИТОПОЛЬ. Революціоннымъ путемъ въ типографіи Либермана напечатано шесть тысячъ экземпляровъ выборгскаго воззванія.

ПАРИЖЪ. Пароходъ «Сирія», везшій эмигрантовъ въ Аргентину, у береговъ Испаніи наскочилъ на скалу и пошелъ ко дну. Разгорѣлась борьба изъ-за шлюпокъ. Итальянцы ножами поражали женщинъ и дѣтей. Капитанъ застрѣлился. Число утонувшихъ свыше 230.

РЕВЕЛЬ. На всеподданнѣйшую телеграмму генералъ-губернатора получена телеграмма Его Величества: «Передайте кондукторамъ и командѣ перемѣннаго состава учебнаго артиллерійскаго отряда и той части команды постояннаго состава крейсера «Памяти Азова», которая осталась вѣрна долгу, что Я вѣрю выраженнымъ ими чувствамъ и что они не могли предупредить позорнаго и звѣрскаго мятежа на крейсерѣ. НИКОЛАЙ».

МИТАВА. Ограбленіе поѣзда на Либаво-Роменской дорогѣ произведено вооруженными, слѣдовавшими въ поѣздѣ. Ограбивъ почтовый вагонъ и пассажировъ перваго и второго классовъ, они остановили поѣздъ и скрылись въ лѣсу.

ХАРЬКОВЪ. 20 вооруженныхъ похитили на хуторѣ Кульшина ружья; денегъ не нашли.

МИНСКЪ. Забастовали батраки въ имѣніи Володковичи, требуя улучшенія положенія. На спичечной фабрикѣ Молниръ и Козиръ возобновили работы 650 рабочихъ, получивъ частичное удовлетвореніе. Въ уѣздѣ ограбленъ акцизный сборщикъ на 5,000 рублей.

МОСКВА. Прекратили работы рабочіе вагонныхъ и паровозныхъ мастерскихъ станціи Москва, Николаевской дороги и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Брестской дороги.

ОДЕССА. Убитъ сыщикъ Владимірскій на глазахъ толпы. Убійца отнялъ у него списокъ двадцати подозрѣваемыхъ и скрылся. 131 безработный, участвующіе въ портовой забастовкѣ, высланы послѣ троекратнаго предупрежденія приступить къ работѣ.

ГРОДНА. Въ типографіи Крапковскаго отпечатано революціоннымъ путемъ 2,500 экземпляровъ выборгскаго воззванія.

КАЗАНЬ. Въ имѣніи барона Жомини въ Чебоксарскомъ уѣздѣ аграрные безпорядки. Выѣхалъ губернаторъ. Въ Свіяжскомъ уѣздѣ въ имѣніи Корженевской крестьяне рубятъ лѣсъ.

МОСКВА. Бастуютъ рабочіе небольшихъ фабрикъ, крупныя работаютъ. Въ 12 часовъ дня закончились работы въ типографіяхъ. Полиція арестовывала агитаторовъ. Въ Лефортовѣ изъ толпы стрѣляли въ паровозъ. Жандармы разсѣяли толпу. На желѣзныхъ дорогахъ движеніе нормально. Магазины и театры открыты. Уличная жизнь обычная. Повидимому, искусственно вызванная забастовка, не поддержанная рабочими и населеніемъ сама собой закончится. Были неудачныя попытки снимать рабочихъ. Въ губерніи въ селѣ Корачевѣ было покушеніе на ограбленіе храма. Сторожа подняли тревогу. Злоумышленники разбѣжались.

БѢЛГРАДЪ. Генералъ Атанацковичъ, цареубійца и канцлеръ орденовъ, уволенъ отъ службы вслѣдствіе запроса прогрессистовъ по поводу его антиконституціоннаго образа дѣйствій.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

24-го іюля.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 іюля. Большинство газетныхъ наборщиковъ, признавая частичныя забастовки недостигающими цѣли, согласились 24 іюля утромъ встать на работу.

18-й флотскій экипажъ 23 іюля переведенъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ.

Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла закрытъ распоряженіемъ градоначальника; помѣщеніе не опечатано; никто не арестованъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 23 іюля. Рабочій комитетъ заявилъ прекращеніе забастовки. Въ городѣ возстановилось обычное теченіе жизни. Сегодня хоронили семерыхъ членовъ бѣлой гвардіи, убитыхъ при столкновеніи съ красной гвардіей. Городъ провожалъ покойниковъ на кладбище; бѣлые гвардейцы шли рядами. Возложено множество вѣнковъ; порядокъ не нарушался; успокоеніе, видимо, наступаетъ.

МАДРИДЪ, 23 іюля. Изъ Картагены телеграфируютъ, что пароходъ «Сирія», шедшій съ 800 эмигрантами, потерпѣлъ крушеніе у мыса Палоса. Пароходъ пошелъ ко дну. Большинство эмигрантовъ были итальянцы и испанцы. Катастрофа произвела подавляющее впечатлѣніе на жителей Картагены. По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, при крушеніи «Сиріи» погибло 300 человѣкъ; въ числѣ утонувшихъ—бразильскій архіепископъ. Одна пассажирка, у которой утонуло трое дѣтей, сошла съ ума. Виновникомъ крушенія является капитанъ «Сиріи» онъ застрѣлился.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 23 іюля. Арестованъ кондукторъ трамвая Мартыновъ, читавшій въ вагонѣ группѣ солдатъ телеграммы относительно возстанія въ Свеаборгѣ и комментировавшій послѣднія.

ПОЛТАВА, 23 іюля. На разсвѣтѣ вспыхнулъ огромный пожаръ въ экономіи княгини Чаплинской. Сгорѣла рожь, паровая молотилка и другой хозяйственный инвентарь; убытки значительные. Причина—поджогъ. Виновники не обнаружены.

ГРОДНА, 23 іюля. Въ присутствіи губернатора, корпуснаго командира, военныхъ и гражданскихъ властей и членовъ ихъ семействъ отслужена панихида по убитомъ самарскомъ губернаторѣ, который былъ раньше гродненскимъ губернаторомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 іюля. Газетныя сообщенія, что министръ юстиціи Щегловитовъ уходитъ въ отставку, невѣрны.

По свѣдѣніямъ фабричной инспекціи, размѣры забастовки на петербургскихъ фабрикахъ 24 іюля съ утра не увеличились. Весь Шлиссельбургскій трактъ, гдѣ наиболѣе крупные заводы, работаетъ. Вышли утромъ рабочіе большинства фабрикъ Выборгской части, но, простоявъ нѣсколько времени безъ дѣла, разошлись по домамъ. Путиловскій заводъ въ полномъ ходу. Бастуетъ не свыше трети петербургскихъ рабочихъ.

МОСКВА, 24 іюля. Вчера, въ народномъ домѣ состоялось четыре собранія; самое многолюдное—собраніе рабочихъ печатнаго дѣла. Принята резолюція о забастовкѣ. Забастовку печатнаго дѣла рѣшено начать сегодня, въ 12 час. дня. Вопросъ о выходѣ газетъ будетъ рѣшенъ уполномоченными типографій. За забастовку стоятъ соціалъ-демократы, противъ нея—соціалъ-революціонеры. Одними изъ первыхъ забастовали рабочіе московскаго общества резиновой мануфактуры. Градоначальникъ распорядился высылать на родину забастовщиковъ. Забастовали рабочіе таможенныхъ складовъ.

РИГА, 24 іюля. Вчера въ помѣщеніи задвинской обывательской самообороны, во время упражненія въ стрѣльбѣ, произошелъ взрывъ; легко ранены три члена самообороны. Полагаютъ, что подъ домъ была подведена мина.

БАКУ, 24 іюля. Вчера сгорѣли двѣ вышки на промыслѣ Шихова въ Биби-Эйбатѣ; приступили къ работамъ на промыслахъ Милова и Лапшина и части Балахонскихъ промысловъ Бакинскаго общества. Настроеніе рабочихъ колеблющееся, возможно дальнѣйшее приступленіе къ работамъ.

БѢЛОСТОКЪ, 24 іюля. По поводу извѣстій объ усилившейся эмиграціи въ Америку состоятельныхъ евреевъ можно сообщить, что таковой не существуетъ; выѣздъ евреевъ за границу не больше прошлыхъ лѣтъ.

МОЗЫРЬ, 24 іюля. Забастовка рабочихъ спичечной фабрики «Молнія» окончилась компромиссомъ: добавлено жалованья пять процентовъ; рабочій день остался тотъ-же.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 іюля. Въ Нейспарѣ (Пруссія) 23 іюля скончался петербургскій присяжный повѣренный Марголинъ.

БЕРЛИНЪ, 23 іюля. По поводу послѣднихъ волненій въ Россіи «Norddeutsche Algemeine Zeitung» совѣтуетъ не дѣлать скороспѣлыхъ выводовъ на основаніи торопливыхъ тенденціозныхъ сообщеній корреспондентовъ; газета называетъ извѣстіе о вмѣшательствѣ Германіи и Австро-Венгріи во внутреннія дѣла Россіи ложью, вызванною желаніемъ выставить русское правительство въ глазахъ русскаго народа измѣнникомъ и этимъ вызвать волненія въ кругахъ, не шедшихъ до сихъ поръ на обыкновенную приманку революціонеровъ.

РИМЪ, 23 іюля. Вмѣсто вышедшаго въ отставку министра народнаго просвѣщенія назначенъ Рава.

ФЕОДОСІЯ, 23 іюля. На станціи Ички произошла ожесточенная схватка между деревенской самообороной и группой рабочихъ, ворвавшихся въ лавку-кофейню и требовавшихъ денегъ подъ угрозой побоевъ и разгрома; есть тяжело раненые; шесть человѣкъ пропало безъ вѣсти.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 23 іюля. Четыре дня тому назадъ отправлено въ Петербургъ тѣло полковника Нотаре и штабсъ-капитана артиллеріи Борга, застрѣлившагося изъ опасенія быть захваченнымъ въ плѣнъ мятежниками; провожали военное и русское общество и войска.

Генералъ-губернаторомъ сообщеніе съ моремъ въ районѣ крѣпостныхъ управленій воспрещено съ 10 часовъ вечера до 4 час. утра; населеніе предупреждено, что и по появляющимся въ это время судамъ съ крѣпости будетъ открываемъ огонь.

САРАТОВЪ, 23 іюля. Закупка ржи для продовольствія населенія закончена; куплено болѣе $3^1/_2$ милліоновъ пудовъ.

ЮЗОВКА, 23 іюля. На станціи Чумаковка ливнемъ размыло путь; желѣзнодорожное сообщеніе прервано; въ окрестностяхъ затопило низменности; снесены огороды и хлѣбъ.

Забастовали рабочіе Чулковскаго рудника.

ЗЕМЛЯНСКЪ, 23 іюля. Въ селѣ старой Ольшанкѣ сгорѣла казенная лавка, есть основаніе предполагать, что сдѣланъ поджогъ. Во время пожара крестьянами расхищена водка и 100 руб. изъ выручки.

РЕВЕЛЬ, 23 іюля. Тѣла командира «Памяти Азова» Лозинскаго и мичмана Зборовскаго выброшены въ море мятежниками; они найдены въ бухтѣ Папаввикъ и доставлены въ Ревель.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ, 23 іюля. Забастовали всѣ береговые рабочіе; никакихъ требованій не предъявлено. Забастовка начата съ исключительной цѣлью поддержать судовыя команды.

ХАРБИНЪ, 23 іюля. 22 іюля отъ семи до одиннадцати часовъ вечера, наблюдалось полное лунное затмѣніе при безоблачномъ небѣ.

ЕЛАТЬМА, 23 іюля. Крестьяне виленской волости, въ числѣ семидесяти человѣкъ, сожгли сѣно въ имѣніи предводителя дворянства князя Гагарина и оказали сопротивленіе полиціи, загонявшей ихъ скотъ за потраву. 16 крестьянъ препровождены въ мѣстную тюрьму.

ХАРЬКОВЪ, 23 іюля. Въ предмѣстьи города звѣрски убиты два грабителя, извѣстные рецедивисты. Мѣстные жители, схвативъ обоихъ грабителей, въ сумеркахъ огромной толпой совершили самосудъ. Виновныхъ захватить не удалось.

БОРИСОГЛѢБСКЪ, 23 іюля. Арестованъ мальчикъ, раздававшій на улицѣ воззваніе бывшихъ членовъ Государственной Думы.

КОКАНДЪ, 23 іюля. Ночью неизвѣстные злоумышленники стрѣляли въ возвращавшихся изъ гостей судебнаго слѣдователя и товарища прокурора; послѣдній легко раненъ въ ногу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 іюля. Сегодня вышли всѣ газеты.

Корабельные гардемарины съ броненосца «Слава» письмомъ въ редакцію «Новаго Времени» опровергаютъ сообщеніе газеты «Мысль» о томъ, что телеграмма, отправленная на имя Государя передъ уходомъ въ плаваніе гардемаринскаго отряда, была составлена только двумя гардемаринами въ пьяномъ видѣ и что остальные товарищи возмущены этимъ поступкомъ. Эта замѣтка является клеветой, за которую гардемарины привлекаютъ редактора къ судебной отвѣтственности.

ЯРОСЛАВЛЬ, 23 іюля. Ночью въ семи верстахъ отъ Рыбинска, на Пошехонскомъ трактѣ, 15 вооруженныхъ и замаскированныхъ злоумышленниковъ напали на почту. Почтальонъ убитъ, ямщикъ раненъ; похищено денежной корреспонденціи на 1500 рублей.

МАДРИДЪ, 23 іюля. Послѣ катастрофы съ пароходомъ «Сирія» всѣ находившіяся вблизи суда поспѣшили на помощь. Капитанъ парохода «Іовенъ» Мигуэль подошелъ къ «Сиріи» и съ револьверомъ въ рукахъ заставилъ команду оказывать помощь. Благодаря этому спасено 300 пассажировъ. Другой пароходъ спасъ 200 человѣкъ. Большинство погибшихъ женщины и дѣти. Не досчитываются 385 пассажировъ перваго и второго классовъ. Въ спасательныхъ работахъ участвовали также французскій и германскій пароходы, на которыхъ часть спасенныхъ продолжала путь.

УГЛИЧЪ, 23 іюля. Распоряженіемъ губернатора разосланы въ волостныя правленія Высочайшій указъ и манифестъ о роспускѣ Государственной Думы. Распространенія выборгскаго воззванія въ уѣздѣ пока не замѣчается.

СИМБИРСКЪ, 23 іюля. Помѣщенная въ «Русскомъ Словѣ» телеграмма изъ Симбирска отъ 20 іюля о грабежѣ въ магазинѣ Кандинскаго совершенно ложна: такого магазина въ Симбирскѣ нѣтъ и подобнаго случая не происходило.

СОФІЯ, 23 іюля. Состоялся большой митингъ противъ греческаго терроризма въ Македоніи. Резолюція требуетъ прервать сношенія съ Греціей, принять рѣшительныя мѣры противъ греческихъ происковъ въ Болгаріи и матеріально содѣйствовать организаціи противъ греческой банды въ Македоніи. Затѣмъ устроены сочувственныя манифестаціи у англійской, французской, румынской и русской миссій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 іюля. Назначаются генералъ-майоръ Старынкевичъ — симбирскимъ губернаторомъ. Статсъ-секретарь Ермоловъ—попечителемъ Императорскаго Александровскаго лицея. Предсѣдатель департамента Харьковской судебной палаты Шванинъ—старшимъ предсѣдателемъ Одесской судебной палаты. Вице-директоръ департамента окладныхъ сборовъ Вишняковъ—директоромъ второго департамента.

Въ «Собраніи узаконеній» завтра будутъ опубликованы правила объ оцѣнкѣ контрабандныхъ товаровъ.

Забастовали казенные Охтинскіе пороховые заводы; забастовщиковъ 15 тысячъ человѣкъ.

Пріостановлено движеніе на станціи Ржевка, Ириновской жел. дороги; войска дали два залпа въ воздухъ; пострадавшихъ нѣтъ. Администрація дороги надѣется вечеромъ возобновить движеніе.

26 іюля состоится въ Москвѣ совѣщаніе учредителей партіи «мирнаго обновленія»—Шипова, графа Гейдена, Стаховича, Львова, Милютина и другихъ, для окончательнаго обсужденія организаціи тактики партіи.

23 іюля изъ Либавы отошелъ первымъ прямымъ рейсомъ въ Америку пароходъ «Ковно» русскаго восточно-азіатскаго общества; пароходъ везетъ 300 евреевъ-эмигрантовъ почти исключительно изъ Бѣлостока.

МОСКВА, 24 іюля. Забастовка проявляется въ общемъ слабо; забастовали преимущественно мелкія предпріятія, крупныя работаютъ. Мѣстами забастовалъ трамвай. Газеты завтра не выйдутъ.

ТИФЛИСЪ, 24 іюля. Зангезурскій уѣздный начальникъ телеграммой на имя генерала Голощапова сообщаетъ отъ 22 іюля: «Ночь провелъ на позиціи въ боевой обстановкѣ. Татары ночью дали по развѣдчикамъ залпы, развѣдчики отступили; татары вновь заняли свои позиціи; правильный бой длился до трехъ часовъ дня, банды числомъ болѣе 2000; ихъ потери неизвѣстны, пули градомъ обсыпали насъ. Послѣ канонады татары выставили бѣлые флаги и потребовали моего пріѣзда къ нимъ. Получивъ свѣдѣнія, что ночью готовится нападеніе со стороны татаръ и пользуясь темнотой, перешелъ на новую позицію. Всѣ кочевыя мѣста покрыты вооруженными толпами татаръ, которые ожидаютъ помощи съ Аракса. Полевыя работы прекращены.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ коммиссіи по дѣлу о сдачѣ японцамъ крѣпости Портъ-Артуръ, по словамъ «Нов. Вр.», все больше появляется показаній не въ пользу ген.-адъют. Стесселя. Выясняется, что ген.-ад. Стессель обвиняетъ бывшаго коменданта крѣпости Портъ-Артуръ въ томъ, что онъ не принималъ никакихъ мѣръ къ оздоровленію войскъ, а главный врачъ Портъ-Артура Субботинъ винитъ въ этомъ ген. Стесселя, такъ какъ изъ множества лекарствъ, доставлявшихся ген. Стесселемъ, положительно не находилось необходимыхъ средствъ для борьбы съ тифомъ и цынгой. Докторъ Субботинъ заявляетъ, что было поэтому много больныхъ цынготныхъ. Возникъ еще вопросъ: имѣлъ-ли право ген.-ад. Стессель сдать Портъ-Артуръ, который былъ крѣпостью, ибо хотя ген.-ад. Стессель и былъ начальникомъ обороны, но комендантомъ крѣпости не былъ. По дѣлу о сдачѣ въ числѣ обвиняемыхъ является бывшій комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ, котораго голосъ имѣлъ въ сущности рѣшающее значеніе. Выяснилось, что г.-ад. Стессель не имѣлъ никакого права сдавать крѣпость самостоятельно, и поэтому онъ главнымъ образомъ несетъ тяжесть обвиненія. Такимъ образомъ признаются виновными въ сдачѣ крѣпости японцамъ генералы: Стессель, Смирновъ, Фокъ и Рейсъ. Вмѣстѣ съ этимъ слѣдственная коммиссія предъявляетъ обвиненія къ контръ-адмираламъ: Вирену, Лощинскому, Щенсновичу и Григоровичу. Слѣдственный актъ будетъ утвержденъ въ первыхъ числахъ августа, когда и поступитъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Судъ начнется не раньше ноября мѣсяца.

—21 іюля, около 8 часовъ вечера, часть забастовавшихъ рабочихъ василе-островскаго района, по словамъ «Нов. Вр.», устроила митингъ на углу Малаго просп. и 10 линіи. Увѣщанія полиціи разойтись не подѣйствовали, былъ вызванъ нарядъ конной полиціи, явившійся на мѣсто митинга въ сопровожденіи отряда городовыхъ. Едва конные приблизились къ толпѣ, изъ нея раздался выстрѣлъ и полетѣли камни. Конница начала разгонять толпу нагайками, а пѣшіе городовые дѣйствовали прикладами ружей. Толпа разсѣялась на отдѣльныя группы, толпившіяся у воротъ. Нарядъ же полиціи проѣхалъ, разгоняя людей нагайками, до Средняго проспекта, затѣмъ по другой линіи вернулся на Малый пр. Поравнявшись съ домомъ Еремѣева, на углу 11 линіи и Малаго пр., отрядъ остановился, изъ довольно большой толпы, стоявшей у воротъ и во дворѣ дома, въ конную полицію полетѣли камни. Тогда изъ-за конницы вышли строемъ пѣшіе городовые и съ ружьями пошли на толпу. Изъ толпы раздался выстрѣлъ, въ отвѣтъ на него полиція дала нѣсколько залповъ. Толпа разбѣжалась, но въ полицію было произведено еще нѣсколько выстрѣловъ изъ оконъ. Пострадавшихъ отъ пуль по счастью никого не было. На помощь полиціи немедленно прибылъ отрядъ регулярной кавалеріи. Послѣ залповъ начали закрываться находящіеся вблизи магазины и лавки.

—Среди главныхъ участниковъ военнаго бунта въ Кронштадтѣ арестованъ бывшій депутатъ Государственной Думы Онипко. При немъ, какъ говорятъ, найдена карта Кронштадта, на которой намѣченъ планъ военныхъ дѣйствій мятежниковъ. Онипко, по свѣдѣніямъ «Пет. Газ.», преданъ военному суду. Кромѣ того, объ его участіи ведется слѣдствіе.

—Въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.» вывѣшено слѣдующее объявленіе: «несмотря на неоднократныя напоминанія о тяжелыхъ послѣдствіяхъ нарушенія порядка, нѣкоторая часть рабочихъ 20 іюля не только не вышла на сверхъурочныя работы, но принудила и другихъ приступившихъ было къ этимъ работамъ прекратить ихъ. Такое своеволіе не можетъ быть терпимо и подлежитъ по положенію о чрезвычайной охранѣ строгому наказанію. Сверхъ того предупреждаю въ послѣдній разъ, что при повтореніи подобныхъ безпорядковъ я вынужденъ буду, съ разрѣшенія г. министра финансовъ, остановить работы экспедиціи и уволить всѣхъ рабочихъ. Въ дополненіе къ этому объявленію предупреждаю, по распоряженію г. министра финансовъ, что если въ понедѣльникъ, 24 іюля, работы не будутъ совершаться въ полномъ порядкѣ и съ надлежащимъ спокойствіемъ, то экспедиція со вторника, 25 іюля, будетъ закрыта съ увольненіемъ всѣхъ рабочихъ. Управляющій экспедиціи Тавилдаровъ».

—Въ теченіе 21 іюля, по словамъ «Нов. Вр.», арестованы 18 лицъ, заподозрѣнныхъ въ соучастіи въ убійствѣ Герценштейна. Въ тотъ же день прибылъ изъ Гельсингфорса въ Терріоки назначенный со стороны финляндскаго правительства по дѣлу объ убійствѣ Герценштейна прокуроръ Кельсонъ. По словамъ одного изъ начальниковъ желѣзнодорожнаго жандармскаго управленія, русская администрація опротестовала превышеніе власти со стороны мѣстнаго ленсмана, арестовавшаго въ Терріокахъ жандарма по дѣлу убійства Герценштейна, такъ какъ арестъ этотъ ничѣмъ не былъ вызванъ. Кромѣ того, при арестѣ, какъ оказывается, забраны всѣ конфиденціальныя бумаги жандармскаго управленія, содержаніемъ которыхъ особенно заинтересованы финляндцы.

—Министръ юстиціи, по словамъ «Нов. Вр.», разосланъ на дняхъ чинамъ прокурорскаго надзора циркуляръ, въ которомъ указываетъ, что для успѣшнаго подавленія революціоннаго движенія, охватившаго нѣкоторыя мѣстности Имперіи, необходимо быстрое примѣненіе репрессій къ лицамъ, учинившимъ государственныя преступленія. Вслѣдствіе этого министръ предписываетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы производство слѣдствій по упомянутымъ дѣламъ велось съ надлежащей быстротой, должны упускаться второстепенныя подробности дѣла, и слѣдствіе должно быть направлено къ выясненію лишь главныхъ обстоятельствъ, необходимыхъ для опредѣленія состава преступленія и доказательной силы собранныхъ уликъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ были бы достаточны для наложенія справедливаго и соединеннаго съ сохраненіемъ государственнаго порядка наказанія для обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

—На фабрикѣ товарищества Моргуновыхъ въ Озерахъ, бастовавшей почти два мѣсяца, по словамъ «Нов. Вр.», былъ произведенъ новый наемъ рабочихъ и фабрика пущена въ ходъ. На фабрикѣ Даниловской мануфактуры послѣ молебствія, отслуженнаго 20 іюля, всѣ рабочіе потребовали исполненія народнаго гимна, который былъ пропѣтъ рабочими нѣсколько разъ.

—Въ Гельсингфорсѣ въ засѣданіи сейма 18 іюля всѣ сословія, по словамъ «Нов. Вр.», внесли въ свои протоколы такого содержанія отзывы по поводу серьезнаго положенія вещей, въ которомъ очутился теперь главный городъ страны вслѣдствіе возмущенія, вспыхнувшаго въ Свеаборгѣ.

Рыцарство и дворянство: «Въ виду нынѣшняго серьезнаго положенія вещей, когда въ главномъ городѣ страны началась вооруженная борьба среди расположенныхъ здѣсь русскихъ войскъ, сословіе признаетъ своимъ долгомъ выразить свое убѣжденіе въ томъ, что финскому народу слѣдуетъ тщательно воздержаться отъ всякаго активнаго вмѣшательства въ борьбу, происходящую теперь въ русскомъ обществѣ. Борьба русскаго народа за свою свободу вызвала въ нашемъ народѣ глубочайшее сочувствіе. Но мы не имѣемъ никакого права вмѣшиваться въ нее. Наша особая задача обязуетъ насъ защищать наше самостоятельное національное развитіе и нашу закономѣрную древнюю свободу, являющуюся необходимымъ условіемъ этого. Наше твердое убѣжденіе состоитъ въ томъ, что такимъ образомъ мы вмѣстѣ съ тѣмъ исполнимъ свой долгъ по отношенію къ великому народу, съ которымъ мы соединены». Остальныя сословія внесли въ свои протоколы приблизительно одинаковые отзывы, за исключеніемъ городского, выразившаго между прочимъ, что «долгъ каждаго финскаго гражданина не только самому воздерживаться отъ всякаго уклоненія отъ законнаго порядка, содѣйствовать поддержанію правильнаго взгляда на требованія закона отъ каждаго гражданина, но тоже содѣйствовать своимъ законнымъ властямъ въ ихъ мѣропріятіяхъ по поддержанію безусловнаго порядка среди насъ».

Финляндское желѣзнодорожное управленіе разослало такого содержанія циркуляръ всѣмъ инспекторамъ движенія, мѣстнымъ инженерамъ и завѣдывающимъ мастерскими:

«Сообщите вашимъ подчиненнымъ, объявленіями или иными удобными способами, что желѣзнодорожное управленіе безусловно требуетъ, чтобы каждый желѣзнодорожный служащій въ этотъ серьезный моментъ точно исполнялъ свои принятыя подъ присягою обязанности по отношенію къ странѣ и какъ подобаетъ по долгу исполнялъ свои обязанности для обезпеченія движенія».

—Въ Варшавѣ. «Варш. Днев.» передаетъ: 22 іюля совершены два дерзкихъ нападенія на кассы конторъ по постройкѣ третьяго моста и постройкѣ электрическихъ трамваевъ. Въ контору акц. общ. «К. Рудзкій и К°» по постройкѣ третьяго моста, помѣщающуюся на берегу Вислы, явилась около 10 час. утра, толпа вооруженныхъ грабителей изъ 30 человѣкъ и забрала у кассира 8,465 рублей, приготовленные для уплаты рабочимъ. Когда рабочіе кинулись вслѣдъ за грабителями, то тѣ бросили часть похищеннаго—мѣшокъ съ полтинниками, и пока рабочіе подбирали ихъ, скрылись, выстрѣливъ нѣсколько разъ изъ револьверовъ въ бѣжавшаго съ крикомъ о помощи инженера. Въ контору постройки электрическихъ трамваевъ (Прокоповая, 16) грабители въ числѣ 7 человѣкъ, пришли въ 6 ч. вечера и, угрожая револьверами, забрали приготовленные для уплаты рабочимъ 3,700 руб.

Въ больницу Св. Духа доставленъ скорой помощью изъ дома № 28 на Житней ул. слесарь Зигмундъ Костерскій, 31 года, съ огнестрѣльной раной груди и ноги. Какъ затѣмъ выяснилось, 20 іюля, около 9 час. вечера, въ квартиру Костерскаго ворвались восемь рабочихъ, вооруженныхъ браунингами, и произвели въ Костерскаго до 20 выстрѣловъ, ранивъ его пятью пулями въ грудь, тремя пулями въ правую ногу, а одной—въ лѣвую.

22 іюля въ $9^1/_2$ часовъ утра, неизвѣстные злоумышленники тремя выстрѣлами изъ револьвера убили проходившаго около недвижимости № 29, на Огородной улицѣ старшаго надзирателя арестнаго дома Илью Шугаева, 71 года отъ роду. По словамъ знавшихъ его лицъ, покойный былъ кроткій старикъ, который, какъ говорится, и мухи бы не обидѣлъ. Онъ выходилъ изъ дому только или на службу, или въ церковь.

21 іюля, около 2 час. ночи, проживающій въ домѣ № 1 на Павлиньей улицѣ Авадія Эндлеръ, возвращаясь домой, замѣтилъ, что въ находящуюся въ этомъ же домѣ лавку, принадлежащую Мошеку-Арону Гольцкенеру, проживающему тамъ же, стараются проникнуть два вора. Одинъ изъ нихъ черезъ окно надъ дверью забрался внутрь лавки, а другой, замѣтивъ Эндлера, убѣжалъ. Эндлеръ сообщилъ объ этомъ мѣстному дворнику Адаму Степновскому, который позвалъ на помощь ночныхъ сторожей Лещинскаго и Юрека и отправился съ ними къ наружной двери лавки, у которой уже находился владѣлецъ ея Гольцкенеръ. Гольцкенеръ отперъ дверь, и всѣ они вошли въ лавку, гдѣ дворникъ и ночные сторожа поймали вора и хотѣли доставить его въ участокъ, но воръ началъ вырываться. Шумъ въ лавкѣ услышали стоявшіе на посту на углу Павлиной и Дикой улицъ нижніе чины и, подойдя къ лавкѣ, крикнули нѣсколько разъ: «выходи изъ лавки», но никто не вышелъ, а шумъ въ лавкѣ усилился. Тогда одинъ изъ нижнихъ чиновъ дважды выстрѣлилъ и въ лавкѣ Гольцкенеръ былъ убитъ, а дворникъ и ночные сторожа легко ранены. Послѣ выстрѣловъ воръ выбѣжалъ на улицу и былъ задержанъ. Онъ оказался профессіональнымъ воромъ Брониславомъ Боренштейномъ, 21 года (Болесть, 5).

Въ тотъ же день, около 12 часовъ, на базаръ на площади св. Александра вошелъ съ Гожей улицы кельнеръ Швейцарской долины Иванъ Валицкій, 34 лѣтъ Вслѣдъ за нимъ явился неизвѣстный злоумышленникъ и выстрѣломъ изъ револьвера въ затылокъ убилъ Валицкаго наповалъ. Какъ предполагаютъ, Валицкій былъ убитъ за то, что работалъ во время забастовокъ кельнеровъ.

21 іюля, около 1 час. пополудни, неизвѣстный злоумышленникъ тяжело ранилъ выстрѣломъ изъ револьвера въ животъ проходившаго около дома № 13 на улицѣ Тамка поденщика Юзефа Лошевскаго, 19 лѣтъ Въ 6 час. пополудни неизвѣстные злоумышленники убили нѣсколькими револьверными выстрѣлами на углу Черняковской и Сѣрой улицъ профессіональнаго вора Юзефата Колаковскаго, 24 лѣтъ.

—Нападеніе разбойниковъ. 22 іюля въ Одессѣ въ 3 часа дня, въ квартирѣ А. Д. Серебряной, жилицы дома Вассала, № 17, по Тираспольской ул., раздался звонокъ. Такъ какъ прислуга была занята, то открыть двери пошелъ зять квартирохозяйки, членъ окружного суда Андруцкій. Когда онъ открылъ двери, въ переднюю ворвались четверо молодыхъ людей, вооруженные револьверами. Одинъ изъ нихъ, въ рукахъ котораго кромѣ револьвера, былъ большой ножъ, приказалъ г. Андруцкому молчать. Затѣмъ назвавшіеся «анархистами-коммунистами», направились къ г-жѣ Серебряной и, направивъ въ нее дула револьверовъ, приказали ей и Андруцкому отдать имъ всѣ находившіяся при нихъ деньги. Получивъ въ отвѣтъ, что денегъ нѣтъ, неизвѣстные, оставивъ Андруцкаго и лишившуюся чувствъ г-жу Серебряную подъ надзоромъ одного изъ своихъ, приступили къ обыску. Открывъ ящики буфетовъ, дверцы шкаповъ и сундуки, они перерыли все находившееся въ нихъ, ища денегъ и драгоцѣнностей. Нѣкоторыя вещицы они отложили. Въ самый разгаръ обыска раздался стукъ въ дверяхъ. Разбойники быстро прервали свою работу и, ничего не успѣвъ захватить съ собой, бросились къ выходу. За ними погнался дворникъ. Къ послѣднему присоединились городовой и прохожіе. Бѣглецы угрожали имъ стрѣлять, но тѣ продолжали преслѣдованіе. Вскорѣ на углу Кузнечной и Спиридоновской ул. трое изъ «анархистовъ» скрылись, а четвертый вбѣжалъ въ парадный ходъ угловаго дома № 21. Здѣсь бѣглецъ позвонилъ въ первой попавшейся ему квартирѣ. Когда ему открыли, онъ, не давъ никому опомниться, быстро побѣжалъ на кухню. Сбивъ съ ногъ прислугу, онъ спустился по черному ходу во дворъ. Однако, въ ту минуту, когда онъ направился къ калиткѣ, онъ услыхалъ голоса съ улицы. Бѣглецъ повернулъ назадъ и скрылся на черномъ дворѣ. Тѣмъ временемъ дали знать полиціи. Къ дому № 21 тотчасъ-же при-

были конные стражники и городовые, оцѣпившіе домъ со всѣхъ сторонъ. Болѣе часа разыскивали «анархиста» и наконецъ нашли его спрятавшимся въ клозетѣ. Приставъ Чернявскій, усадивъ «анархиста» на дрожки, отправилъ его подъ сильнымъ конвоемъ въ Петропавловскій участокъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ томъ-же № 21 вскорѣ задержали еще одного подозрительнаго субъекта. Задержанный «анархистъ» оказался Матвѣемъ Ческовымъ, котораго полиція, по словамъ «Од. Нов.», давно уже разыскивала.

—**Нападеніе на постъ городовыхъ.** 21 іюля, въ 11 часовъ вечера, небольшая толпа молодыхъ людей, повидимому изъ рабочаго класса, шла по Бутырской улицѣ, въ Москвѣ, въ разсыпную; у Бутырской заставы она быстро сгруппировались и, окруживъ пикетъ городовыхъ (двухъ человѣкъ), направили дула револьверовъ и потребовали отъ нихъ выдачи винтовокъ. Винтовки въ виду угрозъ городовые отдали нападавшимъ. Такимъ образомъ, злоумышленники обезоруживъ городовыхъ, не причинивъ имъ вреда, направились по Камеръ-Коллежскому валу къ заводу Тильманса. По удаленіи неизвѣстныхъ, обезоруженные горовые поспѣшили дать знать въ участокъ; высланный нарядъ преслѣдовалъ злоумышленниковъ, но безуспѣшно. На пути преслѣдованія одна изъ отобранныхъ винтовокъ была найдена подъ желѣзнодорожнымъ мостомъ на соединительной вѣтви Московско-Брестской желѣзной дороги, а другая оказалась найденной у Савеловскаго вокзала писаремъ Григорьевымъ. Обѣ винтовки, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», оказались въ поломанномъ видѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Китай. Усиленіе стражи американскаго посольства въ Пекинѣ, въ Лондонѣ считаютъ признакомъ обострившихся отношеній между Соединенными Штатами и Китаемъ. Концентрація американскихъ войскъ на Филиппинахъ и усиленіе сѣверо-американской эскадры—это мѣры также направленныя противъ Китая. Причина напряженности отношеній лежитъ въ бойкотирующемъ движеніи противъ американскихъ товаровъ, нынѣ выступающемъ наружу. Это движеніе зародилось прошлогоднимъ лѣтомъ, какъ реваншъ за препятствія, поставленныя переселенію китайцевъ въ Америку.

Корреспондентъ «Times» пишетъ: Маньжурія будетъ находиться подъ управленіемъ военной власти еще до 15 апрѣля. Японцы, правда, выполняютъ свои обязательства, очищая области и смѣняя управленіе, но китайцы горько жалуются, что противъ японскихъ насилій нѣтъ никакихъ средствъ. Вмѣстѣ съ японскими военными администраторами въ Маньчжуріи появилось такое японское сословіе, отъ котораго терпятъ даже ихъ военные. Въ Ниньчуанѣ, Мукденѣ и Антунгѣ до 18 тысячъ японскихъ комиссіонеровъ, а въ ихъ услуженіи безконечное число субретокъ самаго низшаго сорта. Они тягостны не только для христіанскихъ миссіонеровъ, но и для китайскихъ властей и порочатъ доброе имя нашего союзника. «Times» остерегаетъ японскихъ государственныхъ людей: это послѣдствія ихъ дѣятельности и напоминаетъ, что японцамъ пришлось отъ нихъ же страдать и въ Кореѣ послѣ японско-китайской войны. Худшимъ же представляется для мѣстныхъ купцовъ вопросъ, какъ имъ конкуррировать съ тѣми товарами, которые проникаютъ безпошлинно черезъ Владивостокъ, Дальній и Антунгъ, въ то время какъ Ньючуангъ взимаетъ съ англійскихъ и американскихъ товаровъ пошлину, попадающую въ довершеніе всего въ карманы японцевъ. Въ Антунгѣ японскія военныя власти дѣйствовали еще болѣе сомнительнымъ образомъ. Портъ этотъ на основаніи договора 8 октября 1903 года между Китаемъ и Соединенными Штатами сталъ открытымъ. Нынѣ японцы съ своей стороны упразднили возможность для китайцевъ имѣть таможенную станцію тѣмъ, что во время оккупаціи экспропріировали для минимальныхъ цѣнъ все теченіе рѣки, также какъ и всю страну за исключеніемъ города, назначеннаго для осѣдлыхъ иностранцевъ. «Times» надѣется, что поведеніе военныхъ властей, понятное во время войны, въ нынѣшнее мирное время измѣнится, такъ какъ въ противномъ случаѣ это было-бы нарушеніемъ принципа открытыхъ дверей.

Сербія. На дняхъ вышедшая Синяя книга не произвела никакого впечатлѣнія, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ ожидавшихся разоблаченій, несмотря на то, что Австро-Венгрія дала свое согласіе на опубликованіе всѣхъ документовъ и писемъ, касающихся таможеннаго вопроса. Синяя книга, вышедшая съ нѣмецкимъ, французскимъ и сербскимъ текстомъ, заключаетъ лишь 8 документовъ, которыхъ содержаніе почти всѣмъ извѣстно. Исключеніе составляетъ развѣ лишь требованіе Австро-Венгріи въ нотѣ отъ 5 апрѣля, чтобы орудія и соль независимо отъ цѣнъ и достоинствъ были куплены въ Австріи, равно какъ и заключающееся въ нотѣ отъ 7 іюля предостереженіе не повторить нѣкоторыхъ таможенныхъ уловокъ, которыя сильно затруднили-бы торговые переговоры.

Соединенные Штаты. По извѣстіямъ изъ Нью-Іорка, американскій союзъ рабочихъ опубликовалъ заявленіе о своемъ намѣреніи принять самостоятельное участіе въ предстоящихъ выборахъ въ конгрессъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ соціализмъ сильно распространился въ Соединенныхъ Штатахъ; извѣстный американскій публицистъ и ученый Стенгелендъ, доцентъ Вашингтонскаго университета, опубликовалъ въ журналѣ юридическихъ наукъ замѣчательную статью объ американскомъ соціализмѣ, въ которой представляетъ краткій очеркъ развитія и распространенія ученія въ Америкѣ. Онъ говоритъ, между прочимъ, что число соціалистическихъ голосовъ поразительно увеличилось въ теченіе трехъ послѣднихъ выборныхъ періодовъ: въ 1896 г. соціалисты имѣли только 36,275 голосовъ, въ 1900 г. это число возросло до 98,424, а въ 1904 г. оно уже достигло 403,338. Разумѣется, къ соціалистическому лагерю причисляются и нѣкоторые представители оппозиціи, которые ведутъ борьбу съ господствующею партіею; но съ другой стороны, многіе соціалисты не участвуютъ въ выборахъ и остаются, такъ сказать, за флагомъ. Многіе воздерживаются отъ голосованія, потому что, не безъ основанія, питаютъ недовѣріе къ оффиціальному правленію соціалистской партіи и недовольны ея дѣйствіями. Другіе не принимаютъ участія въ голосованіи, потому что пока вся партія состоитъ еще почти исключительно изъ пролетаріевъ, и въ ней нѣтъ того элемента, который придаетъ ей въ Европѣ культурную окраску, организуетъ и направляетъ ее.

Турція. Желая устроить раціональнымъ образомъ дѣла болгарской церкви въ Македоніи, болгарскій экзархъ Іосифъ обратился къ Портѣ съ просьбой разрѣшить учрежденіе македонскаго синода и постояннаго церковнаго совѣта для македонянъ. Впрочемъ, уже нѣсколько времени тому назадъ былъ опубликованъ фирманъ, въ которомъ разрѣшалось сформированіе обоихъ учрежденій и было постановлено назначеніе многихъ болгарскихъ епископовъ; но тѣ каѳедры, которыя они должны были занять, остаются еще до сихъ поръ вакантными. Порта снова отвергла просьбу экзарха подъ предлогомъ, что она несвоевременна; но въ дѣло вмѣшалось болгарское правительство и обратилось къ державамъ-покровительницамъ (Россіи и Австріи) съ просьбой, чтобы ихъ послы поддержали ходатайство экзарха. Результатъ этого представленія пока еще неизвѣстенъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

21 іюля.

4% Государственная рента	$71\frac{1}{4}$	сл.
$4\frac{1}{2}$% закл. листы Кіев. земел. банка	$70\frac{3}{4}$	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	351	„
„ „ „ второй 1866 г.	$250\frac{1}{2}$	„
5% закл. съ выигр. лист. Госуд Двор. зем. банка	218	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	370	„
„ „ Учет. и ссуд. банка	390	„
„ Русск. для внѣш. торг. бан.	328	„
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово“	162	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	—	„
„ Путиловскаго завода	84	„
„ Бакинск. неф. общества	—	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	—	„
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	140	„
„ С.-Петерб. Част. и Комм. бан.	155	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	„
„ 2-го О-ва „	—	„
„ Гартманъ	300	„
5% заемъ 1905 г.	86 $86\frac{3}{4}$	„
5% новый заемъ 1906 г.	$83\frac{1}{2}$	„

Настроеніе съ дивидентными бумагами, подъ вліяніемъ значительныхъ спекулятивныхъ реализацій, при пониженіи, слабое; съ фондами слабѣе и малодѣятельно, съ выигрышными займами тихо, слабѣе только съ дворянскимъ займомъ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30 м. у.	5	9 ч. 04 м. в.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 24 іюля 1906 года

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	14,6	20,5	14,1
Баром. при 0° въ миллим.	741,2	739,7	737,9
Влажность въ процентахъ	89	57	86
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ССЗ₂	З₁	ЗСЗ₄
Облач. по 10-ти бальн. сист.	6	9	4
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	0,5

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=21,5.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=13,1.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=14,3.

Средняя температ. воздуха за сутки=16,4.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=19,7.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Низкое давленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ средней Россіи (Рига 746 м.м., Кострома 745 м.м.). Барометрическій максимумъ на западѣ Европы (Парижъ 770 м.м.). Дожди выпали въ большей части Россіи, кромѣ юго-востока. Температура выше нормы въ Приволжскихъ губерніяхъ и на юго-востокѣ, близка къ нормальной въ центрѣ, ниже нормы въ остальной Россіи. Ожидается: прохладно, улучшеніе погоды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и на западѣ, нѣсколько холоднѣе, проходящіе дожди на Дону, Волгѣ и юго-западѣ, мало перемѣнъ погоды въ остальной Россіи.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ:

„Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ“ и „2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ“ содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

Отходъ:

1) **Кіево-Екатеринославской.** ежедневно.
Изъ Кіева . . . 9 ч. у. и 5 ч. п.
„ Екатеринослава . . . 8 ч. у. и 5 ч. п.

2) **Кіево-Гомельской.**
Изъ Кіева . . . 9 ч. у. и $2\frac{1}{2}$ ч. д.
„ Гомеля . . . 8 ч. у. и $1\frac{1}{2}$ ч. д.

3) **Кіево-Черниговской.**
Изъ Кіева . . . $12\frac{1}{2}$ ч. д. и 5 ч. п.
„ Чернигова . . . 12 ч. д. и 7 ч. в.

4) **Кіево-Пинской.**
Изъ Кіева . . . 10 ч. у.
„ Пинска . . . 9 ч. у.

5) **Кіево-Чернобыльской.**
Изъ Кіева . . . $6\frac{1}{2}$ ч. в.
„ Чернобыля . . . 8 ч. у.

6) **Кіево-Могилевской.**
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ . . . $2\frac{1}{2}$ ч. д.
Изъ Могилева по воскрес., вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ . . . 6 ч. у.

Примѣчаніе: Въ Лоевѣ пассажиры пересаживаются на другой пароходъ. Изъ Лоева въ Могилевъ пароходъ отходитъ въ 3 ч. по полудни послѣ прихода изъ Кіева второго Гомельскаго парохода.

7) **Могилево-Оршанской.**
8) **Гомель-Вѣтковской.** } Ежедневно.

Примѣчанія: 1-е) Кромѣ почтово-пассажирскихъ пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершать рейсы товаро-пассажирскіе и грузовые пароходы. 2-е) Безплатные сезонные билеты на дачной линіи не дѣйствительны. Р1625

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

28 іюля, въ 1 часъ дня, въ присутствіи Кіевской городской управы будутъ произведены торги, а 4-го августа с. г., тоже въ 1 часъ дня переторжка на поставку для городской Александровской больницы по образцамъ: 1000 аршинъ холста для стирокъ посудныхъ и 600 аршинъ матеріи для занавѣсей оконныхъ.

Кондиціи на означенный предметъ можно видѣть въ 4-мъ столѣ хоз. отд. управы до 2-го часу дня, во всякій присутственный день.

Кіевская городская управа объявляетъ, что 4 августа 1906 г., въ 12 часовъ дня, на скотопригонномъ дворѣ № 2 при кіевскихъ городскихъ скотобойняхъ будетъ произведенъ торгъ на продажу шести штукъ коровъ, оставленныхъ на этомъ дворѣ 28 апрѣля 1906 года крестьяниномъ Семеномъ Мельникомъ.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.

—Распустить думу, значитъ, въ этомъ-что правильно [illegible]